

А. В. КОЛЬЦОВ

Публикация П. Д. Ухова

Вступительная статья И. М. Колесницкой

Комментарии И. М. Колесницкой и А. Д. Соймонова

Тема «Кольцов и народная поэзия» привлекала внимание многих исследователей творчества поэта и фольклористов. Решалась она обычно в двух аспектах: во-первых, ученых интересовала степень близости к народной песне собственных песен и стихотворений поэта; во-вторых, деятельность Кольцова как собирателя произведений фольклора.

При чтении всей этой, довольно обширной литературы поражает противоречивость суждений, высказанных разными авторами. Одни из них, начиная с Белинского, утверждали тесную связь поэзии Кольцова с народной песней¹. О ней писали в статьях о Кольцове и Добролюбов, и Салтыков, и В. И. Водовозов, в исследованиях советского времени эту связь изучали В. М. Сидельников, В. А. Тонков, П. Д. Ухов².

С другой стороны, некоторые авторы, начиная с работы М. Ф. де Пуле³, отрицали непосредственную связь Кольцова с живой народной традицией (В. В. Данилов)⁴ или говорили об ограниченности этой связи, утверждая, что источники его творчества кроются в русской литературе первой половины XIX в., в сентиментально-романтической поэзии этого периода (А. И. Некрасов)⁵. В пору утверждения вульгарно-социологического метода в литературоведении П. М. Соболев вообще противопоставлял Кольцова народному творчеству, считая поэта выразителем идеологии мещанства⁶.

Документальные материалы и объективные факты решительно опровергают все эти ошибочные или тенденциозные утверждения о том, что Кольцов будто бы оставался равнодушен к фольклору.

Вскоре после смерти Кольцова, еще до издания собрания его стихотворений (1846), которому предпослана была статья Белинского, студент Харьковского университета А. М. Юдин, лично хорошо знавший Кольцова, сообщил, что Кольцовым было собрано большое количество песен, и высказал опасение за их судьбу. Юдин писал, что поэт «имел особенный дар заставлять поселян высказать все песни, какие им известны»⁷, сам пел, вызывая крестьян на исполнение⁸.

Через два года после этой статьи Киреевский в числе лиц, доставивших ему песни, назвал Кольцова, приславшего ему песни из Воронежской губернии⁹.

В 1868 г. П. А. Бессонов, в 7-м выпуске «Песен, собранных П. В. Киреевским», в комментариях к песне «Ты взойди, взойди, солнце красное» отметил, что та же самая песня записана Кольцовым в Воронеже и отдана для издания Белинскому¹⁰. В составленной П. И. Якушкиным и В. А. Елагиным черновой описи архива (1848 г.) также было упомянуто имя Кольцова, чьи записи хранятся в архиве¹¹. Однако самые записи песен не были обнаружены.

Из писем Кольцова к А. А. Краевскому, впервые опубликованных в 1879 г. («Древняя и новая Россия», № 3), стало ясно, что, начав в 1837 г. упорно заниматься собиранием фольклора, поэт посылал свои отдельные записи Краевскому, надеясь опубликовать их в «Отечественных записках», где в конце 1830—начале 1840-х годов печатались многие фольклорные материалы. Поэт обращался к редактору журнала с воп-

росами, надеясь получить совет и помощь в новом и трудном для него деле. «Я собрал несколько пословиц, но не знаю, какие мне именно записывать: какие попало или каких нет у Богдановича и Снегирева», — писал он 12 февраля 1837 г. 16 июля того же года Кольцов сообщал своему корреспонденту, что принялся собирать народные песни, а 28 июля упрекал его за то, что тот не откликнулся на посланную песню: «Ответ мне ваш нужен в теперешнее время потому более, что я, как вам уже писал, принялся собирать русские народные песни пристально. Но, может быть, они вам или не понравятся, или нет, какие бы нужно собирать; следственно, труд мой будет в таком случае совершенно напрасен; а их собирать и копотко и трудно, притом мне, без ваших наставлений, самому потрафить трудно»¹².

Очевидно, собрание увлекло Кольцова, и ему хотелось выполнить начатое дело как можно лучше, на уровне требований времени, которые ему не вполне хорошо были известны. Впрочем, как это явствует из других писем поэта (Краевскому, А. Н. Черткову, Белинскому), он внимательно знакомился с выходившими сборниками произведений народной поэзии, знал не только сборник пословиц Снегирева, но и его «Русские простонародные праздники», сборники И. П. Сахарова, интересовался сочинениями казака Луганского (В. И. Даля) и др.¹³, высказывал свои суждения о публикациях фольклора, одобрял сведения, приведенные Снегиревым¹⁴, восхищался песнями, опубликованными в «Отечественных записках» 1839 г.¹⁵ Не получив желаемого ответа и руководства от Краевского, Кольцов, по-видимому, в следующем, 1838 г. послал тетрадь собранных им песен Белинскому. Песни опубликованы не были, и это дало основание Кольцову — предположить в письме к Белинскому от 15 августа 1840 г.¹⁶, что Белинский потерял посланную ему тетрадь, а позднейшим исследователям творчества Кольцова — обвинять Краевского и Белинского в невнимании и в том, что они были причиною безвозвратной утраты сборника песен, составленного Кольцовым. «Его собрание пропало — и вряд ли можно теперь надеяться, чтобы собранные им песни оказались не погибшими и благодаря какой-либо случайности нашлись», — писал в 1907 г. Н. А. Янчук¹⁷. Дальнейшие архивные разыскания опровергли эти обвинения.

Среди бумаг Краевского, хранящихся в ГПБ, в папке копий, была обнаружена рукопись Белинского «Народные песни (из сборника русских народных песен, собираемых А. В. Кольцовым)», описанная И. А. Бычковым без указания имени переписчика¹⁸. Рукопись заключала тексты пяти песен. Из них только «Две народные песни» были опубликованы в 1911 г. А. И. Ляшенко, подготавливавшим юбилейное академическое Полное собрание сочинений Кольцова. Это были песни: 1) «Ты стой, моя роща, стой, не расцветай!» и 2) «Как у князя было, князя, у князя Волконского» (в этом же издании были опубликованы «Русские пословицы, поговорки, приречья и присловья, собираемые Алексеем Кольцовым». Воронеж, 1836)¹⁹. Другими сведениями о собранных Кольцовым песнях дореволюционное литературоведение не располагало. Лишь в конце 1940-х годов к этому материалу (списки пяти песен, сделанные Белинским) обратилась Р. Б. Заборова²⁰. Она опубликовала тексты песен, переписанных Белинским из собрания Кольцова: «Как у князя было, князя, у князя Волконского», «Во сыром-та бору брала Маша ягодки», «Ты взойди, ты взойди, красно солнушко», «Никому так не досталось», «По лужочку гуляла» (в настоящ. томе № 1, 16, 7, 10, 11). Эти песни раскрывали различные стороны общественной и семейной жизни народа и отличались художественностью, свидетельствуя о высокой требовательности и вкусе как поэта-сборителя, так и Белинского, отобравшего именно эти песни для публикации в «Отечественных записках».

Дальнейшие наблюдения сделаны были П. Д. Уховым, нашедшим в архиве Киреевского пять тетрадей публикуемых в настоящем томе песен, записанных Кольцовым (о своих разысканиях П. Д. Ухов сообщил в статье «А. Кольцов — собиратель народных песен». — «Подъем» (Воронеж), 1958, № 6, стр. 93).

Исследуя вновь открытый материал записей Кольцова, Ухов подчеркнул своеобразие его как собирателя, противостоявшего славянофильскому лагерю, где идеализировались архаические стороны народного быта и с любовью собирались древнейшие памятники фольклора. «Кольцов первым заметил рождение песен нового обще-

А. В. КОЛЬЦОВ

Литография Д. В. Трунова с рисунка А. Н. Мокрицкого; Петербург, 1836

«Древняя и новая Россия», т. I, 1878

ственного класса — рабочих». Песня «Как у славнова заводчика» (№ 36 настоящего тома), которую Кольцов снабдил примечанием: «В Москве поют на фабрике фабричные на семя», по мнению Ухова, «едва ли не единственная известная науке запись фольклора рабочих первой трети XIX века». Песня «Поп ты чудила, поп буян» (№ 18) — образец антипоповской песни, которая в записях первой половины XIX в. встречается редко. Есть среди записей Кольцова солдатская песня «Зимовая стужа нам, солдатускам, служба» (№ 46). Одна казачья «Что за диво за такое», также с ярко выраженным социальным элементом: речь идет о том, как казак «плеткою стегнул» офицера, приговаривая: «Не боярска, сударь, честь в окно к девушке лезть» (№ 34), две песни «удалых», отобранные Белинским для «Отечественных записок» и процитированные им в четвертой статье «О народной поэзии»: «Ты взойди, ты взойди, красно солнушко» (№ 7) и «Никому так не досталось» (№ 10), упомянутая уже выше баллада о Ваньке-ключнике и князе Волконском (№ 1). С удалыми песнями перекликается ответ героя губернатору в песне «Ох ли пропала пропажа». Своими товарищами он называет темную ночь, булатный нож, доброго коня и востру саблю (№ 45). Песня «Как и я, молода» (№ 32) призывает женщину привыкать «ко чужой ко семье» и рассказывает о свекоре, свекрови, деверьях, золовках, т. е. относится к группе семейных. Большая часть песен относится к уличным хороводным-игровым, по тематике это песни любовные, повествующие о различных оттенках любовного чувства: о любви, сушащей героя или героиню (№ 21, 23, 37), о выборе в хороводе суженой или суженого (№ 27—29, 33, 34, 38, 40), о разлуке и измене (№ 22, 24, 26), о неровне или ревнивом муже (№ 3) и др.

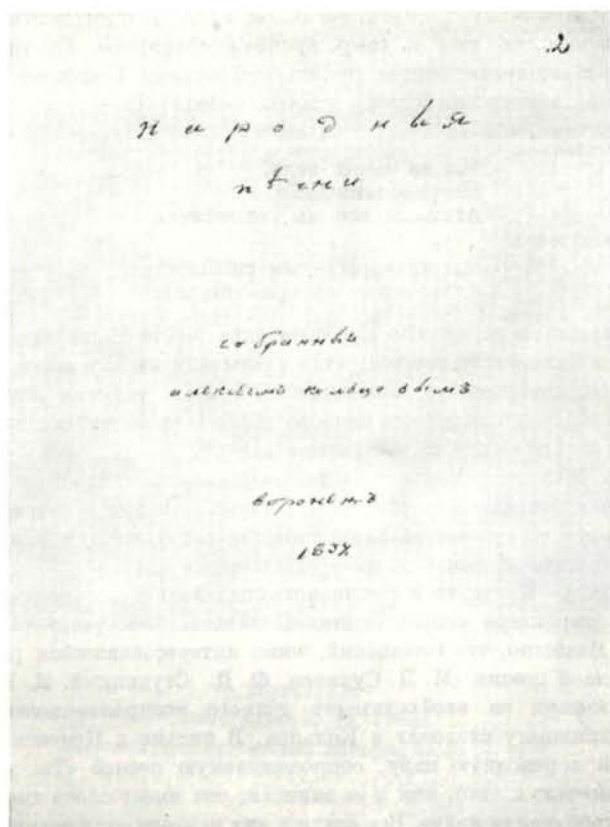
Записи Кольцова представляли самые различные стороны жизни народа, к чему, по-видимому, и стремился поэт. Самое это стремление, отличавшее Кольцова от собирателей-славянофилов, сближало его с Белинским, статьи которого о народной поэзии 1841 г. полемически заострены были против идеализации архаических сторон народного быта и творчества и также характеризовались глубоко дифференцированным отношением к народной поэзии.

Критик видел в народном творчестве отражение как грубых сторон патриархального быта древней Руси (оценка им ряда мотивов в былинах), так и героических черт народного характера (Новгородские былины), молодецкой удалы (песни «удалые»), сильного и грациозного чувства любви (песня «На горе стоит елочка») и порожденной условиями жизни народа грусти «души крепкой, мощной, несокрушимой»²¹. Эта близость взглядов на народную поэзию Белинского и Кольцова не была случайным совпадением. Ее следует считать закономерным следствием тесного дружеского общения критика и поэта, начавшегося с их первого знакомства в 1831 г. и особенно укрепившегося в последующие приезды Кольцова в Москву и в Петербург (1836 и 1840 гг.) и отразившегося в их переписке.

Белинский считал 1831 год переломным в творчестве Кольцова, когда от ранних стихотворных опытов в духе подражаний он «решительно обратился к русским песням». По-видимому, перелом этот произошел не без влияния Белинского, открывшего юноше его истинное призвание, его «настоящий род — русскую песню», которой до того Кольцов чуждался, считая этот род поэзии чем-то «простонародным, грубым и вульгарным». Но, по словам Белинского, песня и «очаровывала его в устах простого народа»²².

Можно думать, что беседы об этом новом, истинном направлении поэзии Кольцова, указанном поэту Белинским, переходили и в рассуждения о самой народной поэзии, ее светлых и темных сторонах. Беседы эти помогали Кольцову, хорошо и всесторонне знавшему фольклор, осмыслить его значение, определить, что в народной поэзии могло послужить основой его собственного творчества. «Не на словах, а на деле сочувствовал он простому народу в его горестях, радостях и наслаждениях. Он знал его быт, его нужды, горе и радость, прозу и поэзию его жизни», — писал Белинский о Кольцове²³.

Это знание и помогло Кольцову отобрать в свое собрание песен разнообразный и в то же время типичный материал, отразивший народный быт и характеры. Откликнувшись на призыв Краевского собирать фольклор, Кольцов в то же время

ПЕСНИ, СОБРАННЫЕ А. В. КОЛЬЦОВЫМ

Тетрадь I. Автограф, 1837

Титульный лист

Исторический музей, Москва

намеренно старался развеять то одностороннее, романтическое отношение к народной поэзии, которое присуще было не только славянофилам, но в 1830-е годы охватило многих деятелей литературы, не принадлежавших к славянофильскому лагерю, которому не чужд, вероятно, был и Краевский. «А песни, какие и волочатся, то просто все беспутные, из них посылаю вам посмеяться при сем», — писал он Краевскому 12 февраля 1837 г., а в письме от 16 июля Кольцов снова замечает: «Присказками-то я вас уже употчивал, чай, не захотите в другой раз: больно солоно! Что вы до сих пор не сказали об них ни слова? Да, кажется, никогда не скажете ничего»²⁴. В бумагах Краевского сохранились три присланных Кольцовым произведения, носящие сатирический характер и примыкающие к антиклерикальному фольклору. Это народные анекдоты «К абединьки хлешпуть» (о колокольном звоне), «Цыган и поп» (о торге цыгана с жадным попом) и балагурная песня «Гаврила». Естественно, что ни эти тексты, ни песни, подобные балладе «Как у князя было» и на сюжеты удачных песен, Краевский не опубликовал.

Изучение найденного П. Д. Уховым материала показывает, что, отбирая из пятидесяти записанных текстов песни для Белинского и переписывая их в особую тетрадь, Кольцов делал это, прекрасно представляя себе (очевидно, по личным встречам и беседам предыдущих лет), что особенно могло заинтересовать его друга в фольклоре. Характерно, что именно эти темы народных песен выделены Белинским в его четвер-

той статье «О народной поэзии» опубликованной в 1841 г. и писавшейся не только под впечатлением выпедших уже к тому времени сборников Сахарова и собирателей XVIII в., но и под впечатлением рукописной тетради Кольцова. Именно из этой тетради Белинский заимствовал строки удалых песен.

В записи Кольцова (№ 7):

Мы не воры ведь,
Не разбойнички,
Атаманы все мы, охотнички.

В статье Белинского:

Мы не воры,— мы разбойнички,
Атамановы мы работнички.

Из нее же извлек он песню «Во сыром-та бору брала Маша ягодки»²⁵.

Исследователи Белинского неоднократно указывали на ограниченный круг фольклорных источников, которыми мог пользоваться критик, работая над статьями о народной поэзии, и на тенденциозность подбора материала во многих из них (труды собирателей 1830-х годов Сахарова, Снегирева и др.).

Найденные П. Д. Уховым тетради Кольцова показывают, что круг этих источников был шире, чем предполагали исследователи. Именно рукописное собрание песен Кольцова подтвердило многие суждения Белинского: высокую оценку, данную им удалым, любовным, лирическим песням и т. д.

Близость взглядов Кольцова и Белинского сказалась и в отношении их к работе собирателя, и в характере использования Кольцовым материала народной поэзии в его творчестве. Известно, что Белинский, живо интересовавшийся работой молодых собирателей народной поэзии (М. Д. Суханов, Ф. Д. Студичкий, И. Нефедьев и др.), неоднократно указывал на необходимость точного воспроизведения фольклорного текста²⁶. Этому принципу следовал и Кольцов. В письме к Краевскому от 28 июля 1837 г., описывая хороводную игру, сопровождаемую песней «Ты стой, моя роща» (№ 33—34), он замечал: «...так, как я ее записал, она имеет слова точные, из слова в слово; но поют в хороводе ее иначе. Все стихи у них повторяются несколько раз и большею частию перемешиваются; и есть при других стихах прибавление из гласных букв, частицы к стихам, например: о, ай, оой, аой, ай-ой. У меня есть она и этак списана, и очень верно. Буде угодно, я вам пришлю. Эта песня удивительно как хороша на голос; жаль, что я не умею положить голоса»²⁷. Из этого следует, что Кольцов записывал песни не только под диктовку, но проверял запись с голоса, отмечая, как преобразился текст в живом исполнении.

П. Д. Ухов сопоставил текст собирателя 1830-х годов П. И. Перевлесского, записавшего под диктовку песню «Ай, ай Дунюшка Хомина по бережку ходила», и запись Кольцова «Ай Дуняшка Фомина, Фомина по бережку ходила, ходила» (№ 35), сделанную, видимо, с голоса при исполнении хором²⁸. Текст Кольцова оказался точнее, сохранив характерные для исполнения «на голос» повторы, припевы и т. д.

Важны были для поэта и условия бытования песни, характер ее исполнения. Посылая Краевскому песню «Ты стой, моя роща», Кольцов сообщал в письме: «Эту песню поют в Серпуховском уезде, в волости Хатунской, весною, в хороводе, с следующим порядком.

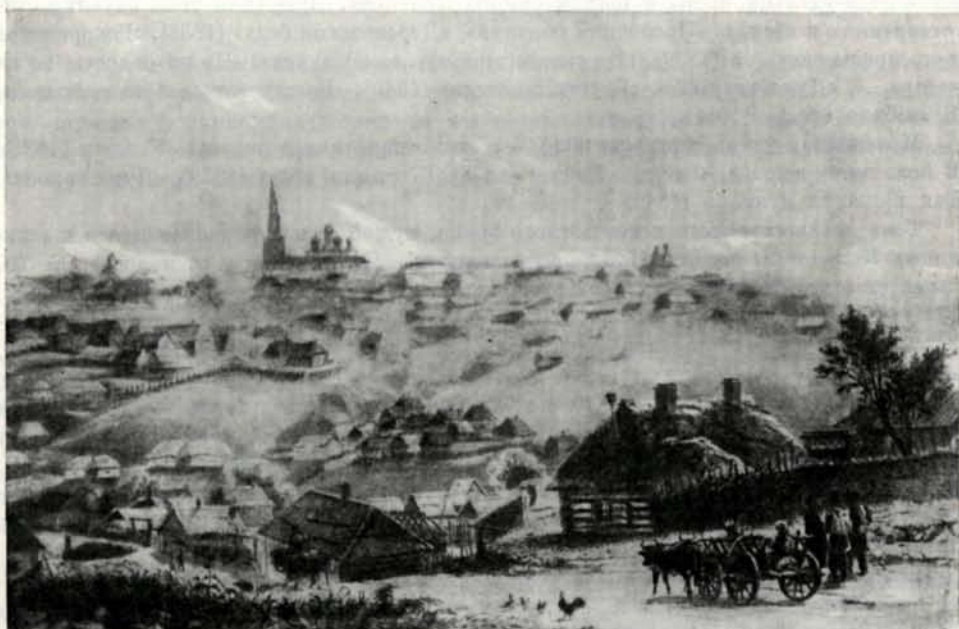
Хоровод становится в круг; берут друг друга за руки девушки и молодцы; в середине хоровода один парень становится в венке, расхаживает, поет и пляшет:

Сронил я венок, —

здесь он снимает с себя венок и бросает наземь. Он над ним стоит; хоровод ходит, поет до „Ты стой, моя роща“. Здесь он поднимает венок, надевает на голову, вновь ходит, пляшет и поет; и во второй раз повторение делают так же. В третий раз сначала тоже:

Девушка идет,
Красная идет,
Венок несет,—

хоровод становится, поет; одна девушка из него выходит, поднимает венок, надевает на молодца или, как она говорит, на „хороводчика“, целует его. И конец игре!»²⁹

ВОРОНЕЖ

Литография В. Ф. Тимма

«Русский художественный листок», 1853, № 18

Обстоятельными примечаниями, содержащими описание игры, сопровождаются в рукописи также песни № 25 и 38.

Близость поэзии Кольцова к народной песне очевидна, что неоднократно отмечалось.

Однако текстуальных совпадений песен Кольцова с какими-либо определенными фольклорными источниками исследователям установить не удалось.

А. И. Некрасов в статье «Кольцов и народная лирика» произвел скрупулезное сопоставление стихов Кольцова, написанных в духе народной песни, с текстами русских песен по собранию А. И. Соболевского и пришел к следующим выводам: «В формах и оборотах речи, в стихотворном размере, в художественных образах мы слышим отзвуки народной лирики. Но нельзя сказать, чтобы народные художественные формы целиком, без обработки, были внесены Кольцовым в его поэзию <...> Темы многих песен Кольцова сходны с темами народных песен, но разработка Кольцова всегда своеобразна»³⁰.

Некрасов выделил в творчестве Кольцова 63 песни, которые разделил по тематике на несколько групп. Среди них:

- 1) песни, где изображается судьба молодца (жалоба на судьбу, горе, одиночество, тоска по юности, проявление молодецкой удачи);
- 2) песни, где говорится о любви молодца и девицы, отражено ожидание встречи, прощание молодца и девицы, их разлука, измена, воспоминания друг о друге и т. д.;
- 3) песни о крестьянском труде и хлебе;
- 4) «Лес».

Первые две группы песен имеют множество параллелей (отдельные мотивы, образы, но не сюжет в целом) в народной традиции.

Сопоставление текстов песен, записанных из уст народа самим Кольцовым, с его собственными произведениями приводит нас к аналогичным выводам.

Темы записанных Кольцовым песен, из которых большую часть составляют перечисленные выше любовные, повествующие о встречах любящих, о выборе суженой, о разлуке, измене и гневе обиженной, о силе страсти, тоске по милой, равно как и тема

разбойника-удальца, часты в поэзии самого Кольцова. Любовная тема звучит в стихотворениях и песнях: «Последний поцелуй», «Деревенская беда» (1838), «Говорил мне друг, прощаючись...» (1839), «Не скажу никому...», «Разлука», «Не на радость, не на счастье...», «Дуют ветры...», «Грусть девушки» (1840), «Расступитесь, леса темные...», «Я любила его...» (1841).

Молодецкая удаль, тоска по воле — в стихотворениях и песнях: «Удалец» (1833), «В поле ветер веет...», «Стенька Разин» (1838), «Тоска по воле» (1839), «Дума сокола», «Так и рвется душа...» (1840).

Тема насильственного и несчастного брака, чужой семьи, развивающаяся в записанных Кольцовым песнях «Поплящите, девушки» (№ 3), «Как и я, молода» (№ 32), слышится в его песнях: «Ах, зачем меня силой выдали...», «Деревенская беда» (1838), «Без ума, без разума...» (1839) и т. д. Сюжетное совпадение (и то неполное) обнаруживается только в стихотворении Кольцова «Хуторок» (1839) и в песне «Милые дружки, целовальнички» (№ 8).

Общие для песен Кольцова и его фольклорных записей темы разработаны в характерных для народной песни образах: молодец удалой «соловьем засвищет» (ср. параллелизм молодец-соловей в песне «Ты воспой, ты воспой, душа соловьюшек», (№ 9), образы волжских удалых песен (в «Стеньке Разине») и др. Однако прямого заимствования стилистических средств из записанных материалов обнаружить нельзя.

Важнее отметить другое. Непосредственное знакомство Кольцова с народной песней во время ее собирания в 1837 г., несомненно, плодотворно сказалось на развитии в его собственном творчестве жанра песни. Число произведений, написанных Кольцовым в этом жанре после 1837 г., неизмеримо возросло по сравнению с первыми восемью годами. За период 1831—1836 гг., когда Кольцов, по словам Белинского, от подражаний другим поэтам обратился к народной песне, им было создано всего три песни («Ты не пой, соловей...», 1832; «Удалец», 1833; «Не шуми ты, рожь...», 1834) и несколько прославивших его имя стихотворений о крестьянском быте и труде, написанных в стиле народной песни («Сельская пирушка», 1830; «Песня пахаря», 1831; «Размышление поселянина», 1832; «Урожай», 1835; «Косарь», «Молодая жница», «Женитьба Павла», 1836); за последующие пять лет (1837—1841) число произведений, написанных поэтом, непосредственно по мотивам и в стиле народной песни, резко возросло и достигло нескольких десятков. При этом по содержанию и по форме они стали ближе к народной лирике, развивали темы любовных, удалых, семейных песен народа, те темы, которые звучали и в песнях, записанных самим поэтом.

Публикуемые песни в записях Кольцова представляют большой интерес. Они расширяют репертуар русской лирической народной песни первой половины XIX в., обогащают его текстами, записанными точно, нередко с указанием на особенности исполнения, а в ряде случаев и на условия бытования песни.

Однако подражателем народной песни Кольцов не стал. Развивая темы народной лирики, восприняв ее общий дух и стиль, Кольцов остался поэтом самобытным. Это именно и определило оценку его таланта, данную Белинским, отметившим в его поэзии не сюжетную близость к фольклорным образцам, но способность выразить все главнейшие элементы народного духа: «страшную силу в страдании и в наслаждении, способность бешено предаваться и печали и веселию и, вместо того чтобы падать под бременем самого отчаяния, способность находить в нем какое-то буйное, удалое, размахистое упоение», народность в «чувстве», в «выражении» и вместе с тем большой такт в отборе стилистических средств, «единство, полноту, оконченность и выдержанность мысли и формы», ставшие основой оригинальности творчества поэта³¹. Эта оригинальность была замечена и другими критиками демократического направления — Добролюбовым и Салтыковым, — писавшими о Кольцове в 1856 г. В 1861 г. В. И. Водовозов в статье «Кольцов как народный поэт» пытался восстановить ту оценку творчества поэта и то освещение вопроса о его связях с фольклором, которое давалось революционно-демократической критикой. Он показал не только близость Кольцова к народной лирике в изображении страсти, горемычной любви, порывистой удалы, но и то, чем отличается поэзия Кольцова от народной песни (анализ чувства, изображение сво-

бодной силы, создающей семейную жизнь на новых, разумных началах труда и равенства и др.)³²

Непонимание этого своеобразия поэзии Кольцова приводило некоторых исследователей его творчества к постановке неправильных задач: найти сюжетные совпадения его лирики с фольклором. Отсутствие же таких совпадений создавало ложные выводы о пренебрежении поэта к фольклору и даже о ненародности его произведений.

Публикуемый материал вносит ясность в разрешение и этого вопроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «О жизни и сочинениях Кольцова». — Белинский, т. IX, стр. 497—542.

² «А. В. Кольцов, его жизнь и сочинения». — Н. А. Добролюбов. Собр. соч., т. I. М., Гослитиздат, 1961, стр. 396—451; «Стихотворения Кольцова». — М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч. М., Гослитиздат, т. 5, стр. 21—38 (ср. «Лит. наследство», т. 67, 1959, стр. 231—314); В. И. Водовозов. Кольцов как народный поэт. — «Журнал Министерства народного просвещения», 1861, № 12, отд. VI, стр. 35; В. М. Сидельников. Песни Кольцова и народная поэзия. — «Томский альманах», кн. 9, 1956, стр. 125—133; В. А. Тонков. А. В. Кольцов. Воронеж, 1958, стр. 184—197; П. Д. Ухов. А. Кольцов — собиратель народных песен. — «Подъем» (Воронеж), 1958, № 6, стр. 93—96.

³ М. де Пуле. А. В. Кольцов в его житейских и литературных делах и в семейной обстановке. СПб., 1878, стр. 92.

⁴ В. В. Данилов. Очерки поэзии Кольцова. — «Русский филологический вестник», 1910, № 1, стр. 22—23.

⁵ А. И. Некрасов. Кольцов и народная лирика. (Опыт параллельного анализа). — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», 1911, т. XVI, кн. 2, стр. 23—39.

⁶ П. М. Соболев. А. В. Кольцов и устная лирика. Смоленск, 1934, стр. 6, 12, 20, 47, 51, 58 и др.

⁷ А. М. Юдин. Поэт Кольцов и его стихотворения. — «Опыты о сочинениях студентов Харьковского университета». Харьков, 1846, стр. 224.

⁸ Сведения эти подтверждаются письмами Кольцова к Краевскому. Жалуясь на трудность собирания песен, поэт сообщал, как он их записывает (письмо от 16 июля 1837 г.). — А. В. Кольцов. Сочинения в двух томах, т. II. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 33—34. — В дальнейшем сокращено: К о л ь ц о в.

⁹ «Чтения», стр. VI. — Здесь в инициалы Кольцова вкралась опечатка: А. Н.

¹⁰ *СС*, в. 7. Приложения и дополнения, стр. 155.

¹¹ *НС*, в. II, ч. 2, стр. IX.

¹² К о л ь ц о в, стр. 33, 35.

¹³ Там же, стр. 29, 31, 106, 123.

¹⁴ В памятной книжке 1836 г. — см. В. М. Сидельников. Указ. статья, стр. 125—133.

¹⁵ Письмо к Белинскому от 28 сентября 1839 г. — К о л ь ц о в, стр. 95.

¹⁶ К о л ь ц о в, стр. 137.

¹⁷ Н. А. Янчук. Литературные заметки. — «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», 1907, т. XII, кн. 4, стр. 240—241.

¹⁸ «Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 г.» СПб., 1893, стр. 72—73.

¹⁹ А. В. Кольцов. Полн. собр. соч. СПб., 1911, стр. 305—308 и 293—304.

²⁰ Р. Б. Заборова. Белинский и сборник народных песен, собранных Кольцовым. — «Белинский. Статьи и материалы». Изд-во ЛГУ. 1949, стр. 126—146. Е е ж е. Две неопубликованные рукописи В. Г. Белинского. — Гос. Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сборник II. Л., 1954, стр. 89.

²¹ Белинский, т. V, стр. 363—369, 378—379, 426—427, 445, 442.

²² Белинский, т. IX, стр. 525—526.

²³ Там же, стр. 532—533.

²⁴ К о л ь ц о в, стр. 29, 33.

²⁵ Белинский, т. V, стр. 438 и 447.

²⁶ Б. И. Богомолов. Борьба В. Г. Белинского за научное собирание и издание народной поэзии. — «Советская этнография», 1949, № 1, стр. 133—135.

²⁷ К о л ь ц о в, стр. 36.

²⁸ П. Д. Ухов. Указ. статья, стр. 95—96.

²⁹ К о л ь ц о в, стр. 35—36.

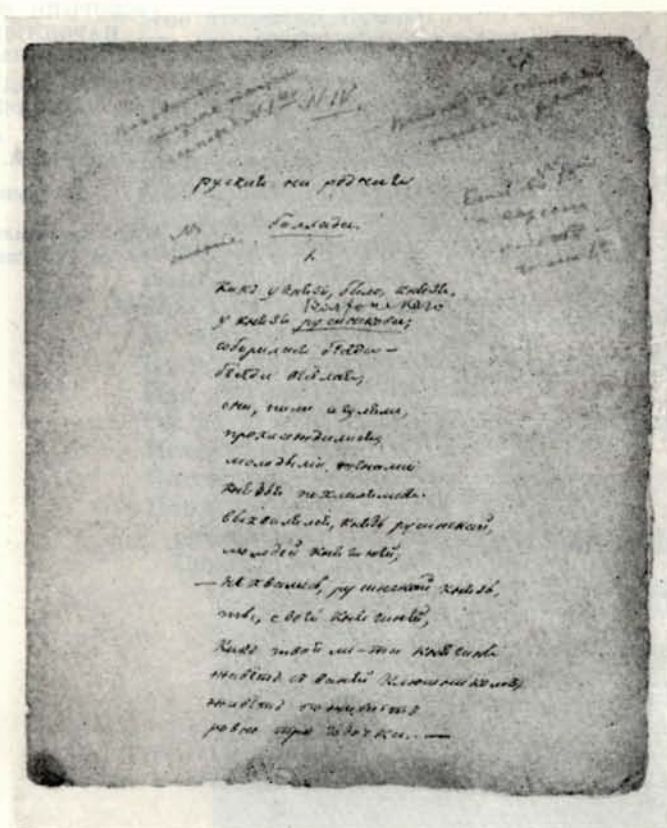
³⁰ А. И. Некрасов. Указ. статья, стр. 83—84.

³¹ Белинский, т. IX, стр. 533, 535, 536.

³² В. И. Водовозов. Указ. статья, стр. 35.

№ 1

- Как у князя было, князя,
У князя Волконского,
Собиралась беседа,
Беседа веселая;
Они пили и гуляли,
Прохлаждались,
Молодыми женами
Князья похвалялись.
Выхвалялся князь Волконской
10 Молодой княгиней.
— Не хвались, Волконской князь
Ты своей княгиней.
Как твоя ли та княгиня
Живет с Ваней клюшничком.
Живет-поживает
Ровно три годочка.
На четвертой на годочик
Князечик доведася,
20 Как взошел Волконской князь
На свой на высок балкон
Закричал Волконской князь
Своим громким голосом:
— Уж вы, слуги мои, слуги,
Слуги мои верныя!
Вы послы мои, послочки,
Послы мои скорыя!
Вы пойдите приведите
Ко мне Ваню клюшника.
30 Уж как стану я Ваню,
Ванюшку допрашивать:
Ты скажи-скажи, Ванюша,
Скажи, варвар мой,
Со которой поры-времени
Ты живешь с княгиней?
— Уж я знать тово не знаю,
Ведать, князь, не ведаю,
Со которой поры-времени
Живу я с княгиней.
40 Закричал Волконской князь
Своим громким голосом:
— Уж вы, слуги мои, слуги,
Слуги мои верныя!
Вы послы мои, послочки,
Послы мои скорыя!
Вы берите лопатки,
Лопатки железныя,
[Вы берите веревки,
Веревки куровыя],
50 Ройте вы, копайте
Ямочки глубокия,
Становите столбики,
Столбики точеныя,
Да кладите переклады,
Перекладины дубовыя,

«КАК У КНЯЗЯ БЫЛО, КНЯЗЯ, У КНЯЗЯ ВОЛКОНСКОГО...»
ЗАПИСЬ А. В. КОЛЬЦОВА

Автограф, 1837

Лист из тетради с песнями, переписанными поэтом для В. Г. Белинского

Зачин песни

Исторический музей, Москва

Берите-вяжите
Петелку куровую.
Вешайте-цепляйте
Ванюшку за шеюшку.
60 Как возговорит Ванюша
Своим тихим голосом:
— Прикажи ж ты мне,
Волконской князь,
При смертной кончине
Заиграть в последний раз
Любимую песню:
«Во саду ли, во садочке,
В садику зеленом
С молодой княгиней
Было там погуляно,
70 И во сахарны уста
Было поцеловано».
Как со вечера Ванюшу,

«СБОРНИК 66 РУССКИХ
НАРОДНЫХ ПЕСЕН,
СОСТАВЛЕННЫЙ В. ПРОКУ-
НИНЫМ. ПОД РЕДАКЦИЕЙ
П. ЧАЙКОВСКОГО», 1872
Автограф К. Альбрехта (?)
Правка П. И. Чайковского

Титульный лист

Музей музыкальной культуры
им. М. И. Глинки, Москва

Ванюшку повесили,
Сы полуночи Ванюша,
Ванюшка качается.
Молодая же княгиня
В постели кончается

№ 2

Ой Иван, ой Иван,
Иван — девичий обман!
Ой що ж, ну да що ж,
Говори, милай, що хошь.
Ох, што ж ты, Иван,
Вчера в гости не бывал?
Ой що ж и прочее.

*Под каждым куплетом
писать все припевы.*

Сударушка ты моя,
Мне времечко заняла,

- 10 Мне времечко заняла:
Жена сына родила.
Я сам банюшку топил,
Сам за бабушкой ходил,
Сам за бабушкой ходил,
Попа в дом приводил.
Поп молитву прочитал,
Сыну имя нарекал,
Сыну имя нарекал,
Пантелюхой называл.
- 20 Мой Пантюха невелик —
Во всю лавочку лежит.
Во всю лавочку лежит,
Под ним лавочка дрожит.
Он на дыбки встал,
Потолок достал,
Потолочина упала.
Попу в голову попала
Ой що ж, ну да що ж,
Говори, милай, що хошь.

ПЕСНЯ «У КНЯЗЯ, У КНЯЗЯ,
У КНЯЗЯ ВОЛКОНСКОГО...».
— «СБОРНИК 66 РУССКИХ
НАРОДНЫХ
ПЕСЕН, СОСТАВЛЕННЫЙ
В. ПРОКУНИНЫМ, ПОД
РЕДАКЦИЕЙ П. ЧАЙКОВ-
СКОГО», 1872

Автограф К. Альбрехта (?)
Правка П. И. Чайковского
Нотный лист с зачином песни
Музей музыкальной культуры
им. М. И. Глинки, Москва

№ 3

Попляшите, девушки,
 Да попляшите, молодушки.
 Ой, лёль, лёли, лёли, лели;
 Лёль, лели, лели, лёль, лели, ле.
 Молодушки, попляшите,
 Меня, младу, повеселите.

*И прочие у каждого куплета
 припев писать весь.*

У меня ли муж ревнивой,
 Муж ревнивой, кропотливой.

Долго с вечера гуляет,
 10 Поздно дома не бывает.

Поздно вечером приходит,
 В страх меня, младу, приводит.

Заставляет разувати,
 Постелюшку стлати.

На кроватушку ложится,
 На край носом воротится.

Пойду, млада, за водою,
 Сунусь в пролубь головою.

Оставайся, чёрт с тобою,
 20 Не ломайся надо мною.
 Ой, лёль, лели, лёли, лели;
 Лёль, лели, лели, лёль, лели, ле.

№ 4

Приехали купчики с-под Москвы,
 Приехали купчики с-под Москвы.
 Ох люли, с-под Москвы,
 Люли-люли, с-под Москвы.

Привели коника под ковром,
 Привели коника под ковром.
 Ох люли, под ковром,
 Люли-люли, под ковром.

Да повели его до воды,
 10 Да повели его до воды.
 Ох люли, до воды,
 Люли-люли, до воды.

Конь стоит, воды не пьет,
 Конь стоит, воды не пьет.
 Ох люли, он не пьет,
 Люли-люли, он не пьет.

Он копытом камень бьет,
 Он копытом камень бьет.
 Ох люли, камень бьет,
 20 Люли-люли, камень бьет.

С тово камня огня нет,
 С тово камня огня нет.
 Ох люли, огня нет,
 Люли-люли, огня нет.
 В моем милом правды нет,
 В моем милом правды нет.
 Ох люли, правды нет,
 Люли-люли, правды нет.

№ 5

Как на сосне, на елине,
 На самой вершине,
 Как на самой на вершине
 Стоял нов домик.
 Во том ли во домике
 Высокой балконик.
 Как на том ли на балконе
 Капитан гуляет,
 Капитан гуляет,
¹⁰В гитару играет,
 Он в гитару-то играет,
 Себя забавляет.
 Степанида приходи<ла>,
 Речи говорила:
 — Ты, послушай, капитан,
 Рассуди, пожалуй,
 Твоей роты подпорутчик
 Мою дочь обидел.

.

^{1*}

№ 6

Матушка, матушка, головка болит,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Головка болит.
 Дитятко милое, свяжи хоть платком,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Свяжи хоть платком.
 Матушка, матушка, платок короток,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Платок короток.
¹⁰ Дитятко милое, возьми хоть другой,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Возьми хоть другой.
 Матушка, матушка, головка болит,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Головка болит.
 Дитятко милое, на печку полезь.
 Сергун-моргун, моргунчики,
 На печку полезь.

^{1*} Точки поставлены Кольцовым. — Ред.

Матушка, матушка, сноха на печи,
 20 Сергун-моргун, моргунчики,
 Сноха на печи.
 Дитятко милое, сноха там одна.
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Сноха там одна.
 Матушка, матушка, ведь я родила,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Ведь я родила.

 Сергун-моргун, моргунчики,

 Матушка, матушка, сходи за попом,
 30 Сергун-моргун, моргунчики,
 Сходи за попом.
 ведь поп не пойдет.
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Ведь поп не пойдет.
 Матушка, матушка, сули пять холстов,
 Сергун-моргун, моргунчики,
 Сули пять холстов.
 да он не возмет.
 Сергун-моргун, моргунчики,
 40 Да он не возмет.

№ 7

Ты взойди, ты взойди, красно солнушко
 Взойди над горою,
 Взойди над высокой.
 Обогрей нас, добрых молодцов,
 Добрых молодцов,
 Удалых бурлак,
 Удалых бурлак, бездомовников.
 Мы не воры ведь,
 Не разбойнички,
 10 Атаманы все мы, охотнички,
 Уж мы души, души
 Мы не губливали.
 Через три поля, на синем море
 Плывут два кораблика,
 Два кораблика,
 Третья лоточка.
 Хорошо лоточка изукрашена,
 Кругом гребцами
 Лотка остановлена,
 20 Белым парусом наряжена,
 Царскою казною
 Сресь насыпана.
 На корме сидит есаул с веслом,
 На носу сидит
 Атаман с ружьем,
 На казне сидит красна девушка,
 Атаманова
 Полюбовница.

30 Слезно девушка, слезно плакала,
 На духу попу
 Она каилась:
 — Я зарезала своево брата роднова,
 На ножу его
 Сердце вынула.
 На ножу сердце встрепенулося,
 Альни девица
 Усмехнулася.

№ 8

Милые дружки-целовальнички,
 Они пьют-едят чужое,
 Носят краденое.
 Они день сидят толкают,
 Вечер денежки считают,
 Вечер денежки считают,
 Ночь по девушкам гуляют.
 Ой, нет таких воров,
 Что портных мастеров.
 10 Они платье кроят
 И лоскутики таят.
 По подворью девушка идет
 И водицу несет.
 Коромыслицы кипаресовые,
 Ведерцы дубовые,
 Коромыслица гнется,
 Свежа-свежа, свежа вода льется,
 Девушка смеется.
 Молодой детинка
 20 В окопичко смотрит,
 Тяжело вздыхает,
 Сам плачет-рыдает.
 Ты б, моя милая,
 Пореже ходила,
 Иных не любила.
 Сушит-крушит молодца
 Чужа дальня сторона.
 За рекою слободка стоит,
 В слободушке домик,
 30 Во домике вдовушка,
 У вдовушки девушка,
 Зовут ее Аннушка,
 Белая лебедушка.
 Она меня иссушила,
 Она сокрушила,
 Вынула румянец
 Из белого из лица
 Удалова молодца.
 Уж не милы мне без ней
 40 Ни болоты, ни луга.
 Веселила лишь одна
 Сударушка моя
 На питейные дома.

№ 9

Ты воспой, ты воспой, душа соловьюшек,
 Весной при долине,
 И- и — при долине.
 Ввеселишь меня, раздоброва молодца,
 При горе-кручине,
 И- и — при кручине.
 Да я сам тебе, душа соловьюшек,
 Я сам пригожуся,
 И- и — пригожуся.
¹⁰ Я срублю тебе, душа соловьюшек,
 Клетку кленовую,
 И- и — кленовую.
 Я поделаю тебе, душа соловьюшек,
 Снасти золотыя,
 И- и — золотыя.
 Я сплету тебе, душа соловьюшек,
 Сетку шелковую,
 И- и — шелковую.
 Я насыплю тебе, душа соловьюшек,
²⁰ Яровой пшеницы,
 И- и — пшеницы.
 Рассычу я тебе, душа соловьюшек,
 Сахарной сытицы,
 И- и — сытицы.
 — Не мила твоя, раздобрыя-т молодец,
 Клетка кленовая,
 И- и — кленовая.
 Не милы твои, раздобрыя-т молодец,
 Снасти золотыя,
³⁰ И- и — золотыя.
 Не светлы твои, раздобрыя-т молодец,
 Сетки шелковыя,
 И- и — шелковыя.
 Не скусна твоя, раздобрыя-т молодец,
 Ярова пшеница,
 И- и — пшеница.
 Не сладка твоя, раздобрыя-т молодец,
 Сахарна сытица,
 И- и — сытица.
⁴⁰ Уж ты выпусти меня, раздобрыя-т молодец
 Соловья, на волю,
 И- и — на волю.
 Я тогда тебе, раздобрыя молодец,
 Тогда заиграю,
 И- и — заиграю.
 Я тогда твою, раздобрыя-т молодец,
 Тоску разгуляю,
 И- и — разгуляю.

№ 10

Никому так не досталось,
 Как мне, горькой сироте,
 Съела рыбушку живую —

Трепещится в животе.
Мне морковки захотелось,
Я на рыночик пошла;
Хороша у нас деревня,
Только улица грязна,
Хороши у нас ребята
¹⁰ Только славушка худа.
Называют их ворами
И разбойниками.
— Мы не воры ведь,
Ни разбойнички,
Удальцы-молодцы,
Рыболовнички.
Уж мы рыбушку ловили
По сухим бережкам,
Закидали невода
²⁰ Под богатые дома,
По анбарам, по клетям,
По конюшинкам.
Мы поймали осетра
У дядюшки у Петра,
Сивую кобылу
Да гнедова жеребца.
Вот как матушка старинка
Нас научивала:
— Если по лесу пойдете,
³⁰ Вы не бойтесь,
Вы не каркайте,
Не шумархайте.
Ко двору ли подойдете,
Вы не бойтесь,
А заборы разбирайте,
Мало стучайте;
А в конюшенку взойдите,
Хозяина вспомните:
— Уж ты здравствуй, хозяин,
⁴⁰ Со хозяйюшкою!
У них черная собачка
Побреживает,
Сам хозяин со женою
Покряхтывает.

№ 11

По лужочку гуляла,
По лужочку девушка гуляла;
Злы коренья девушка
Рвала-вырывала.
Накопавши злы коренья,
На Дунай-реку пошла,
На Дунае на реке
Чисто-начисто их мыла;
Перемывши злы коренья,
¹⁰ Мелко-намелко крошила;
Искрошивши злы коренья,
Мелко-намелко толкла;

Истолокши злы коренья,
 В меду-патоке варила;
 Разваривши злы коренья,
 В темном погребе томила;
 Потомивши злы коренья,
 К себе друга позвала,
 Друга в гости зазвала,
²⁰ Во спальенку повела,
 На кроватьку посадила,
 стакан меду поднесла,
 Стала милости просить:
 — Уж ты выпей, друг мой, выпей,
 Выпей, доброй молодец,
 Ты почу(в)ствуешь, дружочик,
 Какова моя любовь.
 — Ах ты, девушка злодейка,
 Твою вижу я любовь,
³⁰ В мое сердце ретивое
 Словно камушек упал.
 Ты сулилася, злодейка,
 С света белова известь,
 Так сумей же ты, каналья,
 Куда тело схоронить.
 Схорони мое ты тело
 Между трех больших дорог:
 Между Тульской, между Курской
 И Тамбовскою большою.
⁴⁰ Положи ты с моим телом
 Сбрую ратную мою,
 Положи ты, не забудь,
 Золот перстень с вензелём;
 Закопай мою могилу
 Мелким жолтеньким песком.

№ 12

Уж мне нынешний день скука,	2
Еще скука — что разлука,	2
Разлучает нас неволька,	
Чужа дальния сторонка,	2
Питербургская дорожка,	
Московская широкая.	2
Сколько раз по ней езжала,	
Много горя принимала.	2
В слезах письма я писала.	
¹⁰ Пишу письма, не доходят,	
Слуги верны не доносят,	
К буйным ветрам относят.	
Уж вы, ветры-ветерочки,	
Осенние вихорочки!	2
Не бушуйте вы, буйныя,	
Не мутите синя моря,	2
Не пужайте белу рыбу.	
Сине море всколыхалось,	
Бела рыба испугалась,	2
²⁰ Знать, поехал миленькой жениться	

«РУССКИЕ КОСТЮМЫ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ»
 Рисунок С. П. Павлова (карандаш, тушь), 1848—1852 годы
 Исторический музей, Москва

На душе красной девице,	
На названной на сестрице.	2
Она тем ли ему лутче,	
Что живет поближе.	2
Взойду на гору крутую,	
Сломлю травушку-крапиву,	
Брошу в быстры реку.	
Тонит ли крапивка-травка?	
Тужит ли по мне друг милой?	
³⁰ Ох, не тонит травушка-крапива,	
Знать, не тужит по мне милой.	
Нет, нас с милым не разлучит	
Матушка родная.	
Разве в те поры разлучит,	
Когда в гроб меня положут,	2
Гробовой доской накроют,	2
И в могилушку поставют,	2
И желтым песком засыпют,	2
Резвыми ножками притопчут,	2
⁴⁰ Зарастай, моя могила,	2
Ты травую-муравую,	2
Полынь горькою крапивой.	2

№ 13

Ты корчма моя, корчма,
 Корчма польская,
 Королевская!
 Как во той ли во корчме
 Шинкарочка сидит,
 Шинкует шинкарка
 Пивом и вином 2
 И сладким медком.
 Как и шли прошли
 10 Чумак да бурлак,
 Да третий казак.
 Как бурлак-ат пьет,
 Серебро кладет;
 А чумак-ат пьет,
 Червонцы кладет;
 А казак-ат пьет,
 Нечево не кладет,
 Не кладет, не дает,
 Шинкарочку манит:
 20 — Шинкарочка, шинкарочка,
 Пойдем со мной на Дон,
 На тихой Дунай.
 Как у нас ли на Дону
 Да не ткут, не прядут
 И не ткут, не прядут,
 Хорошо живут,
 Горилочку пьют.

№ 14

Зеленая роща
 Всю ночь прошумела,
 А я, молоденка,
 Всю ночку не спала,
 Всю ночку не спала,
 Сидела все пряла.
 Пряди ж, моя пряха,
 Пряди, раскурваха,
 Да пряди ж, моя пряха,
 10 Пряди не ленися.
 Я бы рада пряла,
 Да льну не достала,
 Купить опоздала.
 Да меня, младу-младешенку,
 Меня в гости звали
 Ко соседу в беседу.
 Сосед свою дочку,
 Сосед свою дочку
 Замуж выдает.
 20 Приехали к соседу,
 Приехали двое,
 Да приехали двое
 На вороных конях
 В белых балахонах,
 В белых балахонах,

№ 18

Поп ты чудила, поп буян
 Безобразно всегда пьян,
 Разбессовес<т>ны глаза,
 Куда дел ты образа?
 Образов ты не нашел,
 Так домой поп пришел,
 Попадью послал искать.
 Попадья не нашла,
 Так домой опять пришла,
¹⁰ К попу грубо приступила,
 Попа за косы рвала.
 Поп с досады побежал
 Ко Танюшки во терем.
 Как увидели попа
 Три сержанта из окна,
 Они хлопнули окно,
 Побежали за попом.
 Три сержанта приходили,
 С Таней грубо говорили.
²⁰ Учливо Таня отвечала:
 — Вы, сержанты молодцы,
 Вы зачем ко мне пришли?
 — Нам не надобно тебя,
 А нам выдай лишь попа,
 За молебен денег дать,
 За молебен заплачу,
 С попа рясу сколочу.
 Поп увидел, что беда,
 Он кидается с окна
³⁰ Из третьего этажа.
 Поп по улице бежал,
 Никто попа не держал.
 Поп увидел, что не время,
 Ухватил портки в беремя,
 Ко заставе подбежал,
 Солдат ружьем удержал,
 Три оплеухи попу дал.

№ 19

Танюшка, Татьяна,
 Соседка моя!
 Почему же, Татьянушка,
 По мыслям пришла,
 По моему разуму
 Молодецкому?
 По горенке Таня ходит,
 Головку чешет,
 Чешет Таня головушку
¹⁰ И косу плетет,
 Букетову алу ленту
 В косу вплетает,
 А другую, голубую,
 На шею кладет,

Третью, разноцветну,
 Подпоясывает.
 Иванушка Танюшку
 Стал спрашивать:
 — Скажи, скажи, Танюша,
 20 Кто ленты купил?
 — Букетову алу ленту
 Мой батюшка купил,
 А другую, голубую,
 Милой подарил,
 Третью, разноцветну,
 Сама нажила.
 Иванушка Танюшку
 Зовет в темный лес:
 — Пойдем, пойдем, Танюша,
 30 В темной лес гулять.
 Вырнем черемушку
 Что молодинкую,
 Посадим черемушку
 У себя во саду,
 У себя в саду-садочке
 Под красным окном,
 Будем мы черемушку
 Чаще поливать.
 Нельзя черемушку
 40 Зелену ломать,
 Не выбравши красну девку,
 Нельзя замуж брать.
 Я выберу-повысмотрю,
 Возьму за себя.
 Поил-кормил сударышку,
 Все прочил себе,
 Досталась любезная
 Иному, не мне,
 Иному, немилому,
 50 Злодею моему.

№ 20

От еды младу отбило
 Бражка в горлушко нейдет,
 Ай люли, ай люли,
 Бражка в горлушко нейдет,
 Все мерещится детинка
 Наяву мне и во сне,
 Где не встретится со мною,
 Вздуроджится все во мне.
 Как мил пройдет да не взглянит
 10 То морозом подерет.
 Вдоль спины он перпояшит
 Хворостиной аль кнутом,
 А мне за чисть ^{1*} и не больно.
 Хоть малиной не корми.
 Одно слово милой скажит:

^{1*} Честь. — *Ред.*

- Окаянна лихорадка,
Привязалась, отстань!
Захотелось мне марковки,
Я на рыночик пошла.
- 20 Все Петровки исходила,
Я марковки не нашла
Ни в Тихинки, ни в Полянки,
Ни в Охотном ряду нет.
Я дождуся той поры,
Как наедут торгаши, 2
Молодчики хороши,
Накуплю шелку белова,
Я краснова кумачу,
Шириночек настрочу.
- 30 Я дождуся тово парня,
Как овин пойдет сушить.
Он подарочик примёт,
Он погугорит со мной.
Если хочешь разгуляти,
Были б денежки с тобой.
Когда пьян будешь валяться,
Возьми Губкина с собой.
Играл Губкин на гитаре,
А Тритон белой плясал,
- 40 А Петрушка косолапой
Наливал пива стакан,
Павел с рыжей бороною,
Взявши скрыпку, заиграл,
Развернулся, топнул он ногою,
Себя за бороду рвал.
Что такое за собрание
Появилось ныне здесь,
Все народное гулянье,
Без цыганок негде сесть,
- 50 Торбанисты с торбанами,
Будто черти с кистенями,
Подойти к ним не велят.
А цыганки, рожи сморщив,
На них издали глядят.

№ 21

- Пойду выду на крыльцо,
Не увижу ль милую в лицо.
Перед молодцом девчонка
Призадумавшись стоит. 2
Не ты ль меня, сударушка,
Повысушила,
Без лютова мороза
Сердце вызнобила.
Пустила сухоту
- 10 По белому животу,
Рассыпала печаль
По моим по очам,
Заставила знать

И чужую сторону.
 Приневолела любить
 Чужу-мужнию жену.

№ 22

Чтой-то за сердце
 Все во мне изныло.
 Ляли, лёли, лели,
 Все во мне изныло.
 Сердечново друга
 Верно полюбила.
 Чтой-то за милой,
 Что за любезной:
 Не дает покою
 10 Ночною порою,
 Принуждает милой
 Всегда быть с собою.
 Не смутить бы очи,
 Сидеть до полночи.
 Видишь, я страдаю,
 А ты лицемеришь,
 Милой, лицемеришь,
 Сушишь, не жалеешь.
 Али позабыл,
 20 Как прежде-та любил,
 А нынче, радость,
 Любовь перменил,
 Любовь перменил,
 Других полюбил.
 А иная-то милая,
 Чем меня полутче?
 Лицом не белее,
 Бровью не чернее.
 Разве тем полутче,
 30 Что живет поближе,
 Что живет поближе,
 Ходит поснарядней,
 Ходит поснарядней
 Да глядит почище,
 Да глядит почище,
 Да целует послаще.

№ 23

Мучаюсь, мальчик, я страдаю,
о, ай Что далеко милая живет,
а Живет, радость, за горами
а, ой Между двух гор высоких.
 Между двух гор высоких
а Там слободушка стоит,
ой В этой новой во слободке
 Там сударушка живет.
 Как бы знал я про нещастье,
 10 *а* Сам бы в гости к ней сходил,
ой Всеё правду *ой* расспросил:

- Скажи, радость ты *ой* моя,
Верно любишь ли меня?
Если, радость, верно любишь,
а Возьму замуж за себя, *ой*,
а Если, радость, ты не любишь,
ай Убью, мальчик, сам *а* себя *ой*.
Подпишу я свое *аа* имя,
Что я, мальчик, верен был,
20 Одною тебя любил.
Со восточной со сторонки
Воздух повеваит,
Знать, моя любезная
Под окошечком *ай* сидит,
ой Таки речи говорит:
— Как и что это за годы
За тяжелыя пришли,
Что это за люди
Неразгадливыя.
30 Будто эти сами люди
Молоды не бывливали *ии*
Никакой они любов<и>
Аль не важивали?

№ 24

- Не могу я разгуляться,
Тоски-горя разогнать.
Слышит мое сердце,
Долго мне уж не видаться
Со любезным со своим.
Пойду с горя на быструю речку,
Сяду я, сяду на крутой бережок,
Я сидела, девушка, глядела,
Увидала тень свою в воде,
10 Тень сухая, тень моя холодна,
Со мной нету никаво, *оо*.
Из лесочка было полегонку
Выезжает мой милой,
Он на вороном на коне,
На черкасском на седле:
— Здравствуй, милая моя забава,
Я прощаюсь с тобой,
Я теперь отъезжаю
В славен город Питербург.
20 Я недолго там пробуду,
Назад скоро ворочусь, 2
Подарочков тебе привезу.
А первой ли подарок —
На голову алинкой платок,
А другой тебе подарок —
На шеюшку жемчушку,
Третий ли подарок —
На руку золот перстенок.
Как на этом перстенечки
30 Вся написана наша любовь.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ДЕВУШКА
ЗА ВЫШИВАНИЕМ

Картина А. Г. Венецианова (масло),
1843

Третьяковская галерея,
Москва

№ 25

Ни под свет заря занималася,
 Ай люли, люли, занималася.
 Ни красно солнце выкаталоса,
 Мой распостылой муж во постелю слѣх,
 Во постелю слѣх, постель мяхкую,
 На перинушку на пуховую.
 На кроватушку на тесовую.
 Захотел пострел ключевой воды,
 Ключевой воды со Дунай-реки,
¹⁰ Приказал постыл в три часа сходить,
 В три часа сходить в три минуточки.
 В первой час я туда дошла,
 А в другой час воду черпала,
 А во третий час ко двору пришла.
 Мой высок терем растворен стоит,
 Все окошечки прираскрытыя,
 Разнегодный муж во гробу лежит,
 Отец с матерью в головах стоят,
 Молода жена во ногах стоит,
²⁰ Во ногах стоит, думу думает,
 Думу думает, думу крепкую:
 — Как не плакати — вся исплачуся,
 А не плакати — от людей стыдно.
 Как одна слеза покатиалася,
 Да и та назад воротилася.
 Мой негодный муж из мертвых востал,
 Из мертвых востал, целовать начал.

В хороводе молодой парень ложится наземь. В головах стоят вместо отца и матери парень с девушкой, а в ногах вместо жены — девушка. Хоровод поет песню. Девушка, заменяющая жену, в конце песни плачет. Мертвый встает, целуется с ней. Весь хоровод грохочет наповал.

№ 26

Я сажу-сажу капустку,
Сажу белинку — ай ли-ли-люли,
Сажу белинку.

У кого нет капусты,
Иди к нам в огород,
Иди к нам в огород
Да капустку полоть.
Ваня взял тычину,
Пришел к нам в огород,
¹⁰ Пришел к нам в огород
Да капустку полоть.
Он капусты не ломал,
Красных девок выбирал,
Выбирал он, выбирал,
За белая руки брал,
За белая руки брал,
За себя становил,
За себя становил,
С собой спать положил.
²⁰ В небе белая заря,
Пора, милой, со двора,
На улице белой свет,

КОСАРЬ

Картина А. Г. Венецианова (?)
(масло), 1820-е годы

Фототека Третьяковской галереи,
Москва

Местонахождение оригинала неизвестно

Погляжу за милым вслед:
 Куда ж миленькой пошел,
 Куда скоро побежал?
 Он зашел, пострел, зашел
 Ко Дуняше вдовиной.

№ 27

Как под лесом под темным
 Шелкова трава,
 Ай люли, ай люшинки
 Шелкова трава.

По травушки по муравушки
 Девоч хоровод.
 Ходил-гулял донской казак,
 В гудочик играл,
 Играл-играл, выигрывал,
 10 Невест выбирал.
 Выходила девчоночка
 Тонка, высока,
 Танёшинка, равнешинка,
 С собой высока.
 — Хорошая-пригожая,
 Поди за меня!
 А не пойдешь, успокаешься,
 Вспомнешь меня.
 — Пойти сперва к соседушкам
 20 Спросить про тебя:
 Соседушки-шабровушки,
 Каков человек?
 Соседушки-шабровушки
 Не хвалят тебя.
 Ой, под лесом под темным
 Шелкова трава,
 По травушки по муравушки
 Девоч хоровод.
 Ходил-гулял донской казак,
 30 В гудочик играл,
 Играл-играл, выигрывал,
 Невест выбирал.
 Выходила девчоночка
 Тонка, высока,
 Танёшинька, равнешинка,
 С собой хороша.
 — Хорошая-пригожая,
 Поди за меня!
 А не пойдешь, успокаешься,
 40 Вспомнишь меня.
 — Пойду сперва к соседушкам
 Спрошу про тебя:
 Соседушки-шабровушки,
 Каков человек?
 Соседушки-шабровушки
 Не хвалят тебя:
 — Он пьяница-пропойца,
 Пропьет и тебя.

Ой, под лесом под темным
 50 Шелкова трава,
 По травушки, муравушки
 Девоч хоровод.
 Ходил-гулял донской казак,
 В гудочик играл,
 Играл-играл, выигрывал,
 Невест выбирал.
 Выходила девчоночка
 Тонка, высока,
 Танёшинка, равнёшинка,
 60 С собой хороша.
 — Хорошая-пригожая,
 Пойди за меня!
 А не пойдешь, успокайшься,
 Вспомянишь меня.
 — Пойтишь сперва к соседушкам
 Спросить про тебя:
 Соседушки-шабровушки,
 Каков человек?
 Соседушки-шабровушки
 70 Все хвалят тебя,
 Соседушки-шабровушки:
 Доброй сосед.

№ 28

В селе, селе Измайлове,
 Калина, малина,
 В приселочке Черкесове,
 У дуба ли у сырова
 Сидит девушка красавица.
 Не так сидит —
 Тачот пояс,
 Тачот пояс
 Разных шелков
 10 Семи цветов,
 Семи цветов
 Рассыпчатых.
 Она точот,
 Слезно плачит:
 — Кому ж я достануся?
 Достанусь ли я старому,
 Как старой муж —
 Неровня мне,
 Не под ровню, не по росту
 20 Он спать идет —
 Кахи, кахи!
 Вставаючи, перхаючи.
 Меня, младу, горе берет,
 Кручинушка великая.
 В селе, селе Измайлове,
 В приселочке Черкесове,
 У дуба ли у сырова
 Сидит девка красавица.
 Не так сидит —

³⁰ Тачот пояс,
 Тачот пояс
 Разных шелков,
 Разных шелков
 Семи цветов,
 Семи цветов
 Рассыпчатых.
 Сама точот,
 Слезно плачит:
 — Кому же я достануся?
⁴⁰ Достанусь ли я малому,
 Как малой муж —
 Неровня мне,
 Недровню не по росту.
 Он спать идет,
 Сам слезы льет,
 Вставаючи, рыдаючи.
 Меня, младу, горе берет,
 Кручинушка великая.
 В селе, селе Измайлове,
⁵⁰ В приселочки Черкизове,
 У дуба ли у сырова
 Сидит девка, что ягода.
 Не так сидит —
 Тачот пояс,
 Тачот пояс
 Разных шелков,
 Разных шелков
 Семи цветов,
 Семи цветов
⁶⁰ Рассыпчатых.
 Она тачот,
 Песни поет:
 — Кому же я достануся?
 Достанусь я ровнюшки.
 Он спать идет,
 Песни поет,
 Вставаючи, играючи.

№ 29

Винной мой колодесь,	
Винной мой глубокой,	
А что в тебе воды нет?	2
— Конь воду выпивал,	2
Копытами выбивал.	2
Нашева Ивана	2
Дома не случилось,	2
Поехал наш Иван	2
В Казань-город погулять.	2
¹⁰ Приехал наш Иван	2
Из Казани-городá,	2
Привез наш Иван	2
Казанскую умницу.	2
— Казанская умница,	2
Стели ты постелюшку.	2

	Винной мой колодесъ,	
	Винной мой глубокой,	
	А что в тебе воды нет?	2
	— Конь воду выпивал,	2
20	Копытами выбивал.	2
	Нашева Ивана	2
	Дома не случилось,	2
	Поехал наш Иван	2
	В Каширу погулять.	2
	Приехал наш Иван	2
	Из Каширы-городá,	2
	Привез наш Иван	2
	Каширскую умницу.	2
	— Каширская умница,	2
30	Клади изголовьеце.	2
	Винной наш колодесъ,	
	Винной наш глубокой,	
	А что в тебе воды нет?	2
	— Конь воду выпивал,	2
	Копытами выливал.	2
	Нашева Ивана	2
	Дома не случилось,	2
	Поехал наш Иван	2
	В Москву-город погулять.	2
40	Привез наш Иван	2
	Московскую умницу.	2
	— Московская умница,	2
	Ложись со мной спать.	2

№ 30

	Течет речка	
	Вниз по камушкам,	
	Ай люли-люли	
	Вниз по камушкам.	
	По новым сениям,	
	По чистым ступеням	
	Кто охоч гулять,	
	Передайся к нам,	
	У нас молодцы	
10	Есть хорошие:	
	Первой молодец —	
	Алексей сударь,	
	Другой молодец —	
	Ларион сударь,	
	Третий молодец —	
	Что Иван сударь.	
	Течет речка	
	Вниз по камушкам.	
	По новым сениям,	
20	По чистым ступеням	
	Кто охоч гулять,	
	Передайся к нам,	
	У нас девушки	
	Есть хорошие:	
	Перва девушка	

У нас Аннушка,
 Друга девушка
 Есть Агафьюшка,
 Третья девушка —
³⁰ Что Авдотьюшка.
 Кто охоч гулять,
 Передайся к нам.

№ 31

Что за диво за такое,
 Офицер молодой,
 Офицер молодой,
 Под ним конь вороной,
 Офицер молодой, 2
 Под ним конь вороной.
 Черна шляпа со пером,
 Под ним конь вороной,
 Черна шляпа со пером, 2
¹⁰ Аполеты с серебром,
 Черна шляпа со пером,
 Аполеты с серебром.
 На нем шляпа-та смеется,
 Аполеты говорят,
 На нем шляпа-та смеется,
 Аполеты говорят,
 Золотая португеза
 Улыбается на нем,
 Золотая португеза
²⁰ Улыбается на нем.
 Черну шляпу скидаёт
 Саши честь отдает:
 — Здравствуй, Сашинка моя,
 Дома ль матушка твоя?
 Здравствуй, Сашинка моя,
 Дома ль матушка твоя?
 — Ни батюшки, ни матушки
 Ни бывало никово,
 Ни батюшки, ни матушки
³⁰ Ни бывало никово, 2
 Полежай ко мне в окно!
 Ни бывало никово,
 Полежай, сударь, в окно!
 Офицер молодой
 В окно руку протянул,
 Казак плеткою стегнул,
 Он лишь руку протянул,
 Казак плеткою стегнул:
 — Не боярска, сударь, честь
⁴⁰ В окно к девушке лезть,
 Не боярска, сударь, честь
 В окно к девушке лезть.

№ 32

Как и я, молода,
 И бела и румяна.
 Ай що ж, ну да що ж,
 Ну що ж, ягодка моя!
 И бела и румяна,
 Черноброва хороша,
 Черноброва хороша
 Чернобыль-траву рвала,
 Гусей-лебедей гнала,
¹⁰ Гусей-лебедей гнала
 Приговаривала:
 — Привыкайте, мои гуси,
 Ко студеной ко воде,
 Ко студеной ко воде,
 Ко Воронежу-реке,
 Как и я молода —
 Ко чужой семье,
 Ко чужой ко семье,
 Ко свёкрову ко двору,
²⁰ Ко свёкрову ко двору,

Как за речкою,
 Как за быстрою,
 Во темном лесу

Брала дубища,
 Брала красная,
 Бирюки грибки

Бирюки грибки,
 Бирюки грибки,
 Писано твое твое

Не люблю тебя,
 Не люблю тебя,
 Не люблю тебя

Это твое,
 Это твое,
 Нарин уланов

Ко красной речке,
 Ко красной речке,
 Ко красной речке

Печатать пожелал М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев. М. В. Гусев.

«КАК ЗА РЕЧКОЮ, КАК ЗА БЫСТРОЮ...»

Лубок (гравюра на меди). М., 1850

Музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки, Москва

Ходит свёкор во двору
 Ходит свёкор по двору,
 Расчесавши голову,
 Расчесавши голову,
 Разбумашавши бороду,
 А свекровья на пече,
 Как борзая на чепе,
 Что борзая на чепе,
 Держит гребень на плече.
³⁰ А деверья, что кобелья,
 По залавочью лежать,
 По залавочью лежать,
 По-собачьи говорить.
 А золовки-колотовки
 Под окошечком сидят,
 Под окошечком сидят
 Перешептывают,
 Перешептывают,
 Перговаривают.
⁴⁰ — Вы, золовки-колотовки,
 Не кутите, не мутите,
 Не ку<ти>те, не мутите,
 Сами в людях будете,
 Сами в людях будете
 И мне разумеете,
 И мне разумеете,
 Про меня вспомя<не>те.
 Ой що ж, ну да що ж,
 Ну що ж, ягодка моя!

№ 33

Весенняя песня

ио ой Ты стой, моя роща,
оой Ты стой, моя роща,
 Стой, не расцветай,
 Стой, не расцветай!
ой Стой, мил хороводец,
ой Стой, мил хороводец,
 Стой, не расходись,
 Стой, не расходись!
а ой Я в том хороводи,
¹⁰ *а ой* Я в том хороводи,
 Молодчик, плясал,
 Молодчик, плясал.
а ой Плясал я, молодчик,
а ой Плясал я, молодчик,
 Водил я таночик,
 Водил я таночик;
а ой Водил я таночик,
а ой Водил я таночик,
 Сронил я веночик,
²⁰ *а ой* Сронил я веночик,
а ой Сронил я веночик;
 Против батюшки,
 Против батюшки.

- a ой* Ты, батюшка, поди,
a ой Родимый, поди
 Венок подыми,
 Венок подыми!
a ой Батюшка нейдет,
 Родимый нейдет,
 30 Венка не несет,
 Венка не несет.
 То горе мое,
a ой То горе мое,
 Гореваньице,
 Гореваньице.
a ой Головка моя,
a ой Головка моя,
 Победненькая,
 Победненькая,
 40 Сердечко мое,
 Сердечко мое
 Занывчатое,
 Занывчатое,
a ой Занывчатое,
a ой Занывчатое,
 Надрывчатое,
 Надрывчатое.
-
- a ой* Ты стой, моя роща,
a ой Ты стой, моя роща,
 50 Стой, не расцветай,
 Стой, не расцветай!
 Стой, мил хараводец,
 Стой, мил хараводец,
 Стой, не расходишь,
 Стой, не расходишь!
 Я в том хараводе,
a ой Я в том хараводе
 Скакал я, плясал,
a ой Скакал я, плясал;
 60 *a ой* Скакал я, плясал,
 Таночик водил,
 Таночик водил,
a ой Таночик водил.
 Водил я таночик,
 Сронил я веночик,
 Сронил я веночик,
a ой Сронил я веночик
 Против матушки,
 Против матушки.
 70 *a ой* Матушка, поди,
 Родимая, поди,
 Венок подыми,
 Венок подыми.
a ой Матушка нейдет,
 Родима нейдет,
 Венка не несет,
 Венка не несет.
a ой То горе мое,

80 *а ой* То горе мое,
 Гореваньеце!
 Головка моя,
 Головка моя
 Победненькая,
 Победненькая,
а ой Сердечко мое,
 Сердечко мое
 Занывчатое,
а ой Занывчатое;
а ой Занывчатое,
 90 *а ой* Надрывчатое,
 Надрывчатое.

а ой Стой ты, моя роща,
а ой Стой ты, моя роща,
 Стой, не расцветай,
 Стой не расцветай,
а ой Стой, мил хараводец,
а ой Стой, мил хараводец,
 Стой, не расходишь,
 Стой, не расходишь!
 100 *а ой* Я в том хараводе,
а ой Я в том хараводе
 Скакал я, плясал,
 Скакал я, плясал,
а ой Скакал я, плясал,
а ой Скакал я, плясал;
 Скакал и плясал,
 Таночик водил,
 Таночик водил,
а ой Таночик водил.
 110 *а ой* Водил я таночик,
а ой Водил я таночик,
 Сронил я веночик,
 Сронил я веночик,
а ой Сронил я веночик,
а ой Сронил я веночик
 Против девушки.
а ой Ты, девушка, поди,
а ой Красная, поди
 Венок подыми.
 120 *а ой* Девушка идет,
а ой Красная идет,
а ой Веночек несет,
а ой Веночек несет,
 Веночек несет.
а ой То радость моя
 И весельице,
 И весельице.

№ 34

Т а ж е

Ты стой, моя роща,
 Стой, не расцветай,
 Стой, мил хараводец,

Стой, не расходишь.
Я в том хараводе,
Молодчик, плясал,
Плясал я, молодчик,
Водил я таночик,
Сронил я веночик
¹⁰ Против батюшки,
Против роднова.
Ой ты, батюшка, поди,
Родимой, поди
Венок подыми!
Батюшка нейдет,
Родимой нейдет,
Венка не несет.
То горе мое,
Гореваньеце,
²⁰ Головка моя
Победниккая,
Сердечко мое
Занывчатое,
Занывчатое,
Надрывчатое!
Ты стой, моя роща,
Стой, не расцветай,
Стой, мил хараводец,
Стой, не расходишь.
³⁰ Я в том хараводе,
Молодчик, плясал,
Таночик водил.
Плясал я, молодчик,
Водил я таночик,
Сронил я веночик
Против матушки,
Против родниккой.
— Ой ты, матушка, поди,
Родима, поди
⁴⁰ Венок подыми!
Матушка нейдет,
Родима нейдет,
Венка не несет.
То горе мое,
Гореваньеце,
Головка моя
Победниккая,
Сердечко мое
Занывчатое,
⁵⁰ Занывчатое,
Надрывчатое!
Ты стой, моя роща,
Стой, не расцветай,
Стой, мил хараводиц,
Стой, не расходишь.
Я в том хараводе,
Молодчик, плясал,
Таночик водил.
Скакал я, молодчик,

⁶⁰ Скакал я, плясал,
 Водил я таночик,
 Сронил я веночик
 Против девушки,
 Против красинкой.
 Ой ты, девушка, поди,
 Красная, поди
 Венок подыми!
 Девушка идет,
 Красная идет,
⁷⁰ Веночик несет.
 То радость моя 2
 И весельеце.

№ 35

Ай Дуняшка Фомина, Фомина
 По бережку ходила, ходила.
 Правой ручкой махнула, махнула.
 Сердечушком вздохнула, вздохнула:
 — Ах свет моя сторона, сторона
 Немецкая слобода, слобода,
 Знать, мне там не бывать, не бывать
 Вина-пива не пивать, не пивать,
 Калачиков не есть, не есть.
¹⁰ Вдоль улицы, вдоль улицы, улицы
 Мимо кузницы, мимо кузницы
 Кует кузнец, приговаривает,
 Меня, младу, подговаривает:
 — Пойдем, Дуня, в огород, в огород.
 Сорвем, Дуня, лопушок, лопушок.
 Сошьем, Дуня, сарафан, сарафан.
 А пуговки — а рипей, а рипей*,
 А петилки — павитель, павитель.
 Носи, Дуня, не жалеи, не жалеи.
²⁰ Износишь, Дуня, наживем, наживем.

№ 36

Как у славнова заводчика
 У Титова на дворе
 Собиралися набойчики
 На Язу погулять.
 Они речи говорят,
 Все Матюшина бранят: 2
 — Пропадай ты, Матюшин, 2
 Со заводом со своим,
 Со заводом со своим,
¹⁰ Со товаром со гнилым, 2
 И с приказчиком лихим,
 Со товаром со гнилым
 И с приказчиком лихим.
 Как дай, боже, пожить,
 Нам Титову послужить,

* репей.— Ред.

ЗИМА

Рисунок (гуашь) А. О. Орловского, 1825

Третьяковская галерея, Москва

Как и дай, боже, пожить,
 Нам Титову послужить.
 На работу посылает,
 Вперед денежки дает,
 20 На работу посылает,
 Вперед денежки дает.
 Обделяет молодцов
 Он по сотни по рублей,
 Обделяет молодцов
 Он по сотни по рублей.
 Как мы день-то работали,
 Ночь по улицам гуляли,
 Как мы день-то работали,
 Ночь по улицам гуляли,
 30 Красных девок забавляли,
 Ночь по улицам гуляли,
 Красных девок забавляли.
 Как пропился *моторной*,
 Прогулялся удалой,
 Как пропился *моторной*,
 Прогулялся удалой.
 Спонадеялся *моторной*
 На добычу на свою,
 Спонадеялся моторной
 40 На добычу на свою.
 Как большая-то добыча
 Хуже маленькой,

Как большая-то добыча
 Хуже маленькой,
 А с болшим барышом
 Находишься-находишься.
 А с болшим молодцом
 Находишься нагишом.

В Москве поют на фабрике фабришны на семик.

№ 37

Об чем мальчик сомневался,
 Век об девушки страдал,
 ай Век об девушки страдал, 2
 аа По нещасной воздыхал, 2
 Дён веселых не видал.
 а За твою красу прелестну
 аа Уродилась хороша, 2
 аа Будто краль, душа моя.
 Не от жару цветы вянут,
 10 Не с прохладныя росы, 2
 Не узрил твоей красы.
 Я не для красы страдал — 2
 Для мученья своего. 2
 — Что твое ли я мученье 2
 Почитала ни за што.
 Я за то дружка любила, 2
 Не занялся ни с какой, 2
 Ни с Сашиной красотой.
 Уж ты, Сашинка-Сашутка, 2
 20 Саша милая моя, 2
 Не ходи мимо сада,
 Саша милая моя,
 Не ходи мимо сада, 2
 Не прокладывай следа, 2
 Дороженки не тори,
 Молодчика не суши, 2
 Худой славы не клади;
 Худа славушка пройдет,—
 Никто замуж не возмет.

30 Не ходи мимо сада,
 Саша милая моя,
 Не ходи мимо сада, 2
 Не прокладывай следа,
 Дороженку не тори,
 Молодчика не суши, 2
 Худой славы не клади. 2
 Худа славушка пройдет,— 2
 Никто замуж не возмет,
 Худа славушка пройдет,—
 40 Никто замуж не возмет.

№ 38

По морю, по морю, по тихому озеру
 Ехал пан, ехал пан, ехал пан,
 Ехал пан со князем.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ОБОЗ

Рисунок (гуашь) А. О. Орловского, 1820-е годы
Исторический музей, Москва

- Увидал-усмотрел
Красных девок во кругу.
Всех дарил, всех дарил, всех дарил,
Дарил девок лентами,
Красных алыми.
Сронил пан, сронил пан, сронил пан
10 Черную шляпу со пером,
Черную шляпу со пером,
Со пером, со пером, со пером
Павлиньим
Против двух, против двух, против двух,
Против двух красных девушек.
— Девушки красные, девушки красные,
Поддай шляпы черные!
— Панушка батюшка, мы твои не служанки,
Мы твои не верные.
20 Служанки мы, служанки
Родимому батюшки.
По морю, по морю, по тихому озеру
Ехал пан, ехал пан, ехал пан,
Ехал пан со князем
Увидал-усмотрел
Красных девок, красных девок во кругу,
Красных девок во кругу.
Всех дарил, всех дарил, всех дарил,
Дарил девок лентами,

- 30 Дарил красных алыми.
 Сронил пан, сронил пан, сронил пан
 Черную шляпу со пером
 Против двух, против двух, против двух
 Красных девушек.
 — Девушки красныя,
 Подай шляпы черныя!
 — Панушка батюшка,
 Мы ваши не служенки,
 Мы ваши не верныя.
- 40 Служенки, служенки
 Родимой матушки.
 По морю, по морю, по тихому озеру
 Ехал пан, ехал пан, ехал пан,
 Ехал пан со князем пьян, 2
 Увидал-усмотрел
 Красных девок во кругу.
 Всех дарил, всех дарил,
 Дарил девок лентами,
 Дарил красных алыми.
- 50 Сронил пан, сронил пан
 Черную шляпу со пером,
 Со пером павлиньим
 Против двух, против двух,
 Против двух красных девушек.
 — Девушки красныя,
 Подай шляпы черныя,
 Подай шляпы черныя,
 Черныя, черныя
 Со пером павлиньим!
- 60 — Панушка батюшка,
 Мы твои все служанки,
 Мы твои все верныя.

Один парень становится на одном месте. Все пары <1 нрзбр.>, друг дружку беря <1 нрзбр.> за руки. Начинают ходить кругом парня и поют песню. «Сронил ленту» — в то время бросит шляпу парень. Хоровод останавливается и поет до «панушки, батюшки». Парень сам поднимает шляпу, ходит среди хоровода и подпевает до «сронил пан шляпу со пером». Он снимает шляпу, бросает на землю и стоит над ней. Хоровод себя останавливает до «панушки, батюшки, мы твои не служанки». Потом хоровод <1 нрзбр.> Парень поднимает шляпу в третий <раз>; в то же время бросит шляпу и в конце песни: «мы твои служанки». Две девушки входят в середину хоровода, поднимают шляпу, надевают на парня, он их целует.

№ 39

- Как по сеням, сеням, сенюшкам,
 По новым сеням решотчатым
 Тут ходила красна девица душа,
 Пробужала удалова молодца:
 — Уж ты встань-проснись, удалой молодец,
 Пробудись, душа отецкой сын,
 Отвязался твой удалой конь
 От столба, столба дубовова,
 От колечка полужонова;
- 10 Поломал он весь железной тын,
 Припищал весь зеленый сад
 Со калиною, малиною,
 С черной ягодой смородиной.

— Не тужи ты, красна девица душа,
 Не печаль ты удалова молодца,
 Наживем с тобой железный тын,
 Разведем с тобой зеленой сад,
 С калиною, малиною,
 С черной ягодой смородиной.

№ 40

Вейся, вейся, хмелинушка,
 Через тын на улицу.
 Во моем ли во садику
 Раздолье широкое, 2
 Приволье хорошее.
 По том по раздольицу
 Ходил-гулял молодец,
 Связал свою головушку
 Фатою зеленою.
 10 Увидала матушка
 Из высока терема.
 — Дитя ль мое, дитятко,
 Дитя-чадо милое,
 Что ходишь не весело,
 Гуляешь не радостно?
 — Родимая матушка,
 К чему веселиться мне?
 Друзья, братцы женятся,
 А я неженат хожу.
 20 — Дитя ль мое, дитятко,
 Дитя-чадо милое,
 Иди в хоровод девичий,
 Возьми что ни лутчую 2
 Дочерю соседскую.

№ 41

Чернецкое пиво
 Разымчиво было.
 Чернечик, чернечик,
 Чернечик ты мой,
 Горюн молодой.
 Вступила хмелина
 В буйну голову.
 Чернечик, чернечик,
 Чернечик ты мой,
 10 Горюн молодой.
 Березки я резал,
 Метелки вязал.
 Березки, березки,
 Березки я резал,
 Метелки, метелки,
 Метелки вязал.
 Метелки вязал,
 Я возок наклал.
 Я возок, я возок,
 20 Я возок, возок наклал.
 Я возок наклал,

Буренку впрягал.
 Буренку, буренку,
 Буренку впрягал.
 Буренку впрягал,
 В Москву отправлял.
 В Москву, в Москву,
 В Москву отправлял.
 В Москву отправлял,
³⁰ По метлы кричал,
 По метлы, по метлы,
 По метлы кричал.
 Случилось ехать
 Немецкой слободой.
 Чернечик ты мой,
 Горюн молодой.
 Увидел он девчонку,
 Сидит под окном,
 Сидит, сидит,
⁴⁰ Сидит под окном.
 Сидит под окном,
 Играет цветком.
 Играет, играет,
 Играет цветком.
 Лягонко подкрался,
 Тихонко сказал.
 Тихонко, тихонко,
 Тихонко сказал.
 Тихонко сказал:
⁵⁰ — Я тебя люблю,
 Люблю, люблю,
 Люблю, люблю.

№ 42

Как за лесом, за лесочком,
 Как за темным за зеленым
 Долинка была широкинькая.
 Как на этой на долине,
 Как на этой на широкой
 Осока растет, зеленó цветет.
 Как на этой на осоке,
 Как на этой на зеленой
 Пастушок овец пасет,
¹⁰ Стадо стережет.
 Из тово ли из лесочка,
 Из тово ли из темнова
 Девушка идет,
 Красная идет,
 В руках несет два платочка,
 В руках несет два веночка:
 Себе да ему — милому своему.
 — Пастух, пастух, пастушочик
 Пастух миленкой дружочик,
²⁰ Скотинку паси, ночевать ходи.
 — Уж, девка красавица,
 Дай со стадом управиться,
 Стадо соберу, домой погоню

РУССКАЯ ПЛЯСКА

Акварель неизвестного художника, 1820-е годы
Литературный музей, Москва

Через то село Покровски,
Через то село большое,
К жене забегу, про все расскажу:
— Жена ль моя, боярыня,
Московская сударыня,
Не жди ночевать
30 На стару кровать:
Вечор меня девки звали,
Вечор красны позывали
К себе почевать
На нову кровать.
Я пошел на ту долину,
Где вечор гонял скотину,
Там девушки нет,
Молоденкой нет.
Знать, девчонка запропала,
40 За часты кусты запала.
Девчонка услышала,
Громким голосом вскричала:
— Я, миленкой, здесь, хорошинкой, здесь!
Парень девки взрадовался,
На белы груди бросался,
Начал целовать, целовать,
Начал миловать.
— Отойти ты, пастух мерзкой,
Мужик деревенской!
50 — Полно, не шути со мной, не дури.
Чем ты мною недовольна,
Чем ты, красна, недовольна?

Позволь говорить,
 Я буду дарить
 На шеюшку платочик,
 На ручку перстенечик,
 Аршин кумачу.
 Люблю, что хочу.

№ 43

Сохнит в поле травка
 И завянит корешок,
 Долго-долго дождался
 Тучи грозной со дождем.
 Полно, сердце, сокрушатся,
 Мил не слышит обо мне.
 Было время тосковала,
 Когда мил меня любил.
 Нынче милой перменился,
 10 Он иную полюбил.
 Сколько писем не писала,
 Ни одно друг не читал,
 Ручьем слезы проливала,
 А тово он не видал.
 Сколько вздохов испущала,
 Ни 'дново ^{1*} он не слышал;
 Я пойду в леса дремучи,
 Там скончаю жизнь мою.
 Ничего в лесах не слышно,
 20 Лишь дубровушка шумит,
 Ничего в лугах не видно,
 Только стадо лебедей.
 Все лебедушки попарно
 Ходют по лугу они,
 А я, горькая, несчастна,
 Живу в горе и одна.

№ 44

Чей это садочик
 Зеленёшинец стоит?
 Чей во садике терем?
 Побывал бы я в нем.
 Чья во тереме
 Кроватушка тесовая?
 На кроватушки лежит
 Перина пуховая,
 На перине одеяло
 10 Соболиное лежит,
 Соболиное, тафтяное,
 Лежит девушка Татьяна,
 Хороша-пригожа,
 Взял бы, взял бы за себя,
 Приукрасил для себя.
 Снаряжу свою сударушку
 Полутчее всех,
 И полутче, и почище,
 И повежливее.

^{1*} ни одного. — *Ред.*

- 20 Я состроил бы сударушки
 Червончатой корабль,
 Нанял своей сударушки
 Гребцов молодцов, 2
 Славных песенников.
 Вниз по речинки гребут,
 Песни весело поют.
 Как один молодец
 Он гресть не гребет, 2
 Он и песен не поет,
- 30 Только с ножки на ножку
 Поскакивает,
 Да сапог о сапог
 Поколачивает,
 Приговаривает:
 — Как и эти сапоги
 Издалече везены
 Из матушки из Москвы, 2
 Из Немецкой слободы,
 Полтора рубля даны.

№ 45

- Ох ли, пропала пропажа
 У богатова купца,
 Да не сто рублей пропало,
 Да не тысяча его,
 Да не сто рублей пропало,
 Да не тысяча его.
 Ох ли, пропала пропажа —
 Чадо милое, дитя.
 Ох ли, искали пропажу
- 10 По болотам, по лесам,
 Ох ли, нашли эту пропажу
 У соседа на саду,
 У соседа на дворе,
 В новой бани под полком.
 Ох ли, буйная головушка
 Испробитая лежит,
 Ее русая коса —
 Растрепаны волоса,
 А ее цветное платье
- 20 На жёрдочки висит,
 Миткалитная рубашка
 В кровь измаранная.
 Ох, вот рассукин сын Гришутка
 Под окошечком сидит,
 Сам в окошечко глядит:
 — Ох, не за мною ль, молодцом, едут,
 Не меня ли в гости звать
 Ох, на тройки лошадях
 Да на новых на саних?
- 30 Посадили Гришутку
 В новы сани на задок,
 Повезли Гришутку
 К губернатору на двор.
 Вот стал губернатор

Его спрашивать:
 — Ты скажи, скажи, Гришутка,
 Не утай своо греха,
 С кем же ты девицу,
 С кем ее убил?
⁴⁰ Кто товарищ тебе был?
 — Ох, да не один я был
 И товарищ со мной был:
 Вот мой первой товарищ —
 То моя темная ночь,
 Другой мой товарищ —
 То булатной нож,
 А как третий-то товарищ —
 То мой доброй конь,
 А четвертый товарищ —
⁵⁰ Востра сабля наголо.
 Потом губернатор Гришу
 И домой пустил.
 Пошел наш Гришутка
 Да и песенку запел.

№ 46

Зимовая стужа
 Нам, солдатушкам, служба,
 Гонют на ученье,
 Очень холодно.
 Ножинки озябли
 От белова снега,
 Ручинки простыли
 От светлова ружья.
 Сума да патроны
¹⁰ Плечи обломили,
 Тесак, остра сабля
 Ножинки отбили,
 Бела протупея
 Сердце переела.
 Господа гуляют,
 Ничего не знают.
 Капитан наш Разин
 Вышел на крылечко,
 Он молвил словечко,
²⁰ Вышел на крутое,
 Промолвил другое:
 — А што ж вы, ребята,
 А што ж приуныли?
 Водочки не пили?
 — Мы водочки не пили:
 В карауле были.

№ 47

Жил я у пана первое лето,
 Дали мне у пана курочку за это.
 Моя курка <...> по двору ходит,
 Ай, курочка, курочка, черной хохолок
 Жил я у пана во второе лето,

ВОСКРЕСЕНЬЕ В ДЕРЕВНЕ

Гравюра с акварели Н. Д. Дмитриева, 1850-е годы
Литературный музей, Москва

Дали мне у пана утюшку за это.
Моя утка <...>
По двору ходит, хохол раздувает.
Жил я у пана третье лето,
¹⁰ Дали мне у пана гусака за это.
Мой гусак черноус.
Жил я у пана четвертое лето,
Дали мне у пана зайца за это.
Мой заяц о трех <...>.
Жил я у пана и пятое лето,
Дали мне у пана теленка за это.
Мой теленок <...>.
Жил я у пана на шестое лето,
Дали мне у пана жеребца за это.

№ 48

В гостях Дуня гостила,
Во беседушке сидела.
Я немного посидела,
Много дела сделала:
Что ни лутчива молодчика
Ко любви призвала
И любовником назвала.
Хорош, пригож уродился,
До девушек ласков,
¹⁰ На речах-то говорлив.
Вечор с милым танцевали,
Милый ручку крепко жал,
Проявился в лице жар.

Пойду-выду на крылечко,
Простужу белое лицо.
Неужели лица простудить?
Мил по улице идет,
Он подарочик несет,
Подарок дорогой —
²⁰ С руки перстень золотой.
Мне куда его девать?
Как самой его носить,
Будет матушка бранить.

Песни, записанные А. В. Кольцовым. Автограф. ГИМ, ф. 56 (Бессонов «Песни, собранные Киреевским»), п. 2.

Рукопись состоит из пяти тетрадей формата современной школьной тетради в $\frac{1}{4}$ л. Бумага первых трех тетрадей голубовато-серая, выцветшая. Все три тетради пронумерованы римскими цифрами I, II, III, и каждая озаглавлена «Народные песни». Первая тетрадь на л. 2 имеет второе заглавие: «Народные песни, собранные Алексеем Кольцовым. Воронеж, 1837».

Каждая песня писалась Кольцовым с новой страницы. Судя по почерку, это белые тетради: зачеркнутые и замененные строки и слова встречаются редко, почерк ровный. Листы первой тетради сшиты нитками (20 лл.). В первой тетради содержится 14 песен (пронумерованных № 1—14).

Вторая тетрадь представляет собою непосредственное продолжение первой. Нумерация песен в ней — 15—18, но пагинация отдельная (лл. 1—4).

Запись песни № 17 не имеет начала, по-видимому, одного листа с записью этой песни недостает. На оборотной стороне л. с записью песни № 16 — черновой автограф ранее не публиковавшегося стихотворения Кольцова «Прокатился месяц по небу...», написанного в стиле народной песни. На листе стоит цифра «40», очевидно, номер страницы из какой-то тетради Кольцова с его стихотворениями. Страница эта перечеркнута Кольцовым, очевидно, для того, чтобы издатель не спутал его стихотворений с подлинными народными песнями.

На полях каждой из следующих песен первой и второй тетрадью в правом или левом верхнем углу рукою Кольцова чернилами сделана надпись: «Сдано Белинскому в „Наблюдатель“»: № 1 «Как у князя было, князя, у князя Волконского»; № 3 «Попляшите, девушки»; № 4 «Приехали купчики с-под Москвы»; № 7 «Ты взойди, ты взойди, красно солнушко»; № 9 «Ты воспой, ты воспой, душа соловьюшек»; № 10 «Никому так не досталось»; № 11 «По лужочку гуляла»; № 14 «Зеленая роща»; № 15 «Ни по горам я ходила»; № 16 «Во сыром-та бору брала Маша ягодки». Все перечисленные десять песен переписаны Кольцовым набело в особую тетрадь (условно названную нами пятой тетрадью), состоящую из 12 листов серой бумаги. Последний лист тетради чистый; титульного листа нет. На л. 1 начата песня о Ваньке ключнике. Она озаглавлена Кольцовым: «Русская народная баллада» и обозначена цифрой «1». Далее следуют остальные девять песен, но в другой последовательности, нежели в первой и во второй тетрадях. На полях пятой тетради карандашом рукою Бессонова указаны соответствующие номера каждой песни по первой и второй тетрадям, равно как и на полях первой и второй тетрадью в верхнем углу Бессонов карандашом отмечал соответствующий номер данной песни по пятой тетради, которую он везде называет четвертой, обозначая ее «IV» (по-видимому, Бессонов рассматривал первую и вторую тетради, где нумерация песен сплошная, как единое целое).

Вероятно, эта-то пятая (по обозначению Бессонова IV) тетрадь и была отправлена Кольцовым Белинскому, который переписал из нее пять песен, намереваясь напечатать их в «Отчетных записках» (опубликованных в 1954 г. Р. Б. Заборовой по рукописям Белинского из архива А. А. Краевского, см. вступ. заметку, прим. 20. Далее: Заборов). Цензура воспрепятствовала этому намерению.

По свидетельству И. А. Бычкова, песня о Ваньке ключнике («Как у князя было, князя, у князя Волконского») не была пропущена цензором и зачеркнута красными чернилами («Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 год». СПб., 1893, стр. 72—73).

В третьей тетради 16 лл. Титульный лист ее с надписью «Народные песни III», как и титульный лист тетради II, разорван. Осталась лишь полоса бумаги примерно в $\frac{1}{3}$ страницы, на которой сохраняется надпись. Можно предположить, что титульные листы обеих тетрадей были намеренно оборваны для того, чтобы уничтожить какие-то пометки. Песни в третьей тетради нумеруются заново: 1—14, два последних листа чистые, нумерация листов отсутствует.

Четвертая тетрадь такого же формата, как и первые три, но бумага другая, серая. Тетрадь состоит из 17 лл., сшитых нитками. Титульного листа нет и, очевидно, не было. Наверху первой страницы крупными буквами написано: «Весенняя песня». Под этим

заглавием текст песни «Ты стой, моя роща» (запись с распевом). После нее с названием «Та же» следует текст песни, записанной под диктовку (оба текста не нумерованы). Далее следуют песни под № 2 («Ай Дунышка Фомина, Фомина»), № 3 («Как у славнова заводчика») и т. д., всего семнадцать песен.

Кроме пяти названных тетрадей, в папке имеется еще одна тетрадь того же формата, представляющая собою копию тетради № 1 (песни 1—14), в № 14 восстановлен вычеркнутый Кольцовым зачин песни — 6 ст. Тексты каллиграфически переписаны на белом неизвестной рукой. На титульном листе надпись «Народные песни», на л. 2: «Народные песни, собранные Алексеем Кольцовым. Воронеж, 1837 года».

Песни в записях Кольцова публикуются нами в том порядке, как они переписаны в его тетрадях I—IV, причем вводится порядковая нумерация — 1—48. Две песни, эротические, не печатаются. Очевидно, об этих песнях Кольцов писал Краевскому: «... знаете ли, такая дрянь, что уши вянут; похабщиной битком набиты» (16 июля 1837 г.). Подобные песни входили обычно в репертуар купечества, городского мещанства, дворовых, с которыми Кольцов постоянно сталкивался в повседневной жизни. Сам факт записи этих песен объясняется попыткой следовать новой методике собирания, требующей сплошной записи всего песенного репертуара данной местности.

№ 1. Помещена в I тетради под № 1; в тетради, переписанной Кольцовым для Белинского, песня эта находится под общим заглавием «Русские народные баллады» № 1. Вм. «Волконский» князь везде назван «Русинским».

Запись этой песни была напечатана А. И. Ляшенко в Полн. собр. соч. Кольцова. Изд. Академии наук. СПб., 1911, стр. 305—306 по автографу Кольцова из архива А. А. Краевского. Текст ее, скопированный рукою Белинского и хранящийся там же (кд 20), был опубликован Р. Б. Заборовою. Разночтения с публикуемым текстом незначительны.

Песня относится к балладам конца XVII — начала XVIII в., встречается в рукописных сборниках XVIII в. До 1860-х годов публикация ее была запрещена, исполнение преследовалось. П. В. Шейн приводит рассказ о том, как в 1850-х годах приближенный царя князь П. М. Волконский, услышав эту песню, приказал высечь певшего ее ямщика («Русская старина», 1885, № 2, стр. 484). Песня была широко популярна в народной традиции; вар.: *СС*, в. 5, стр. 128—163; *НС* № 1929, 1777 (краткие вар.); *Соб.*, т. I, № 25—48.

Без указания имени собирателя (Кольцова) публикуемый текст вошел в *СС*, в. 5, стр. 129; разночтения с публикуемым текстом незначительны. Сюжет песни известен в записи Пушкина (см. настоящ. том, стр. 192), он послужил основой популярного стихотворения В. В. Крестовского, также широко распространенного в устной традиции.

№ 2. Песня лирическая «уличная» (народное название «алелешная»). *Соб.*, т. IV, № 690. Распространена в южных областях (Белгородской, Курской, Орловской и др.). Запись мелодии в книге М. А. Стаховича «Русские народные песни» (переизд. под ред. Н. М. Владыкиной-Бачинской. М., 1964, стр. 40). Текст Кольцова оригинален, в особенности последние строки песни.

№ 3. Лирическая песня. В тетради, переписанной для Белинского, перед текстом заголовок: «Русские народные песни», № 2 (л. 3). Песня развивает широко распространенный в народной традиции сюжет о ревнивном муже-нерове, с деспотизмом которого женщина не хочет мириться. Вар.: *Соб.*, т. II, № 118—128, 373—374.

№ 4 и 15. Лирические частые песни, иногда сопровождающие пляску. В одном тексте соединяются традиционные образы, фрагменты сюжетных песен и отдельные сюжетные ситуации. В таком сочетании в основных песенных сборниках не встречаются.

№ 5. В др. вар. — лирическая частая. Аналогичного содержания песни — см. *Соб.*, т. VI, № 313—314, 320.

№ 6. Лирическая. Близкий вар.: *Соб.*, т. VII, № 96.

№ 7. Широко распространенная песня о вольных людях. Переписана Кольцовым для Белинского. В тетради Белинского следующие разночтения с публикуемым текстом: ст. 6 — «удалых бурлаков»; ст. 14 повторен дважды; ст. 17 — «хороша лодка изукрашена»; ст. 20 — «лодка оставлена». Текст, переписанный Белинским, опублик.: Заборовою, стр. 94. Вар.: *НС* № 1563, 1670, 2480; *Соб.*, т. VI, № 406—418; с упоминанием Разина и разинцев входит в состав разинского цикла. Текст, записанный Кольцовым, отмечен в *СС* как лучший образец, который предполагалось поместить в одном из выпусков «Песен» (в. 7, стр. 155).

Вместо «добрых молодцев людей беглых» или «сирот бедных, солдат беглых беспаспортных», встречающихся в др. вар., у Кольцова названы «добры молодцы, удалы бурлаки», «бездомовники», в ряды которых также попадают беглые крестьяне и солдаты. Вм. «атамановых помощников» — атаманы «охотнички». Разработка сюжета в конце песни редкая — введен эпизод о сестре, погубившей брата, что сближает песню с балладами семейно-бытового цикла. В такой редакции см. у Якушкина «Народные стихи и песни», стр. 577 (*Соб.*, т. VI, № 416). В др. вар. девушка в конце песни либо плачет об утраченной воле (*Соб.*, т. VI, № 406), либо рассказывает сон, предвещающий гибель атаману, есаулу и др. (там же, № 408, 410, 413 и др.).

№ 8. Лирическая. Соединены несколько мотивов: о портных (ст. 1—11), упреки молодца девице (ст. 12—27) и основной сюжет — о любви молодца к дочери вдовы

(ст. 28—43). Вар.: *НС* № 1362, 1391, 1534, 1924. Образ домика за рекой, где живет вдовушка, использован Кольцовым в стихотворении «Хуторок» (1839). В стихотворении Кольцова характерная для русских песен «свободка» заменена «хуторком», героиней является не дочь вдовушки, а сама вдова.

№ 9. Лирическая. Относится к группе разбойничьих. Аналогичный зачин: Соб., т. VI, № 485—494. В некоторых вар. вм. соловья — жаворопочек. Дальнейшая разработка текста в них иная: молодец просит птицу сообщить о своем житье в неволе отцу, матери и выволить его из неволи (*НС* № 1403, 2482). В таком виде, как у Кольцова (обещание соловьюшке клетки кленовой, сетки шелковой и т. п., отказ соловьюшки и просьба отпустить на волю), песня в сборниках не встречается. Но текст ее был использован Чайковским в опере «Опричник» — «Песня Наташи» (I акт), либретто которой составлено по одноименной трагедии И. И. Лажечникова. В драме текст этой песни отсутствует.

№ 10. По содержанию близка к известной народной балладе «Усы» (текст, переписанный Белинским, опубликован: Заборова, стр. 96). Начало сравнительно позднее. Белинский в статье о народной поэзии называл эту балладу, отмечая в ней элементы социального протеста (Белинский, т. V, стр. 439—440). Он процитировал ст., аналогичные ст. 13—16: «Мы не воры, — мы <не> разбойнички, атамановы мы работнички», встречающиеся также в песнях разинского цикла.

В Собрании Киреевского опубликован небольшой отрывок, соответствующий ст. 7—24 публикуемого текста. Сопоставление его с текстом, переписанным из тетради Кольцова Белинским, — см. Заборова, стр. 94.

№ 11. Текст, переписанный Белинским, опубликован: Заборова, стр. 95. Различия с публикуемым в настоящ. томе незначительны. Ст. 10—11 в тексте Белинского отсутствуют.

Песня лирическая, вар. широко распространенного сюжета: *НС* № 1582, 1897, 1982, 2081; Соб., т. I, № 139—146. Из них ряд вар. в записях XVIII — начала XIX вв. Наиболее близок к данному вар. — Соб., т. I, № 146 (из «Отечественных записок», 1848, № 8, Смесь, стр. 27).

Текст Кольцова отличается большей полнотой и поэтичностью.

№ 12. Лирическая. В основе — распространенный сюжет о разлуке с милым, тяжело переживаемой девушкой. Наиболее близкие вар.: Соб., т. V, № 559—564. Текст Кольцова полнее и поэтичнее. В нем встречаются образы бующих ветров, синего моря, мотив гадания девушки по траве-крапиве, отсутствующие в др. вар.

№ 13. Лирическая, широко распространенная; вар.: Соб., т. I, № 216—225.

№ 14. Игровая. В тетради (II) песня первоначально имела другой зачин (6 ст.), вычеркнутый Кольцовым:

Зеленая дубрава
Всю ночь прошумела,
Лютая свекровь
Всю ночь пробурчала,
Досужая пряжа
Всю ноченку пряха (л. 20).

Вычеркнутые стихи заменены ст. 1—6 публикуемой песни. Вар.: Соб., т. IV, № 53—58. В большинстве записей текст песни начинается словами «Пряди, моя пряха», у Кольцова к нему присоединен другой зачин: «Зеленая роща». В 1830-е годы вар. песни «Пряди, моя пряха» был опубликован: Кашиин, кн. III, № 109. Вар. Кольцова отличается от него большей полнотой.

№ 16. Лирическая. Текст, переписанный Белинским, опубликован: Заборова, стр. 95. Существенных отличий от публикуемого текста нет.

Песня была широко распространена в первой половине XIX в. Вар.: *НС* № 1389, 1508, 2069 (запись 1834 г.). Вар. Кольцова наиболее полный. В др. вар. отсутствует обещание расправы с тестем, тещей и молодой женой, вм. него — выражение покорности.

Текст Кольцова был опубликован Белинским в приложении к четвертой статье о народной поэзии (Белинский, т. V, стр. 447) в числе других песен, где выражался протест и нежелание покориться обстоятельствам жизни. Для Белинского песни эти были свидетельством силы и несомненности народного духа.

№ 17. Фрагмент неизвестной песни.

№ 18. Антиклерикальный фольклор был широко распространен среди крепостного крестьянства. «Героем всех народных непристойностей, — писал Герцен, — всех уличных песенок, предметом насмешки и презрения всегда являются поп и дякон или их жены» (Герцен, т. VI, стр. 211). Но исполнители и собиратели фольклора опасались фиксировать такие материалы, и первые записи их, исключая рукописные сборники, встречаются только в Собрании Киреевского.

Текст, записанный Кольцовым, уникален. Отдельные стихи перекликаются с песней, известной по рукописным сборникам, записанной в 1832 г. семинаристом Рагузинским из г. Кашина («Против церкви и религии», № 134, коммент., стр. 275).

№ 19. Лирическая песня. В тетради III под № 1. Вар.: *НС* № 1576; Соб., т. IV, № 799—801. Отклонения публикуемого текста незначительны.

№ 20. Лирическая частая — сочетание разных мотивов (ст. 1—17 — популярный мотив любви к милому, далее со ст. 18 о гулянье с цыганками носит явно городской характер), параллелей обнаружить не удалось.

№ 21. Частая, хороводная, близкий вар.: Соб., т. III, № 468; Варенцов, стр. 130.

№ 22. Сюжет относится к группе лирических частых песен об измене милого. Девушка сравнивает себя со своей соперницей, аналогичный мотив: Соб., т. V, № 304; Якушкин, стр. 596.

№ 23. Лирическая песня из городского репертуара; контаминация ряда популярных мотивов (см. Соб., т. IV, № 261—266, 268—270).

№ 24. Лирическая песня о разлуке с милым. Представляет собою сочетание нескольких мотивов: 1. С горя девушка идет на быструю речку, садится на крутой бережок (ср. «Песни и сказки Ярославской области». Под общ. ред. Э. В. Померанцевой. Ярославль, 1958, стр. 254; запись 1955 г.); 2. Милый выезжает из лесу, прощается с девушкой (ср. Шейн, в. 1, № 756); 3. Милый обещает привезти подарки в знак любви — широко распространенный песенный мотив. См. Студичкий, стр. 25—26.

№ 25—30. Игровые песни. № 25. Вар.: *НС* № 2932; Соб., т. III, № 153, 250; Шейн, в. 1, № 444—446. Ближе к записи Кольцова — Шейн, № 444; др. вар. более отдаленные, имеют иные зачины: «Не сырой-то дуб разгорается» и т. п. № 26. Вар.: *НС* № 2901; Соб., т. IV, № 636—637 (все три вар. очень краткие; Шейн, в. 1, № 290—291 (в прим. указано, что под эту песню производится выбор девицы в хороводе). Наиболее близок к записи Кольцова по полноте и образам вар.: Соб., т. III, № 340 — из Рязанской губ. № 27. Вар.: *НС* № 2731, 2924; Соб., т. II, № 224—232. Вошла во многие сборники начала XIX в.: «Песенник», 1814, ч. IV, стр. 49; «Песенник», 1817, ч. II, стр. 48; «Песенник», 1819, ч. IV, стр. 57; Сахаров, ч. III, № 12, стр. 30; № 2, 3, стр. 50; Терещенко, т. IV, стр. 153. Текст Кольцова типичен, но более полон и строен. № 28. Вар.: *НС* № 2936; Соб., т. II, № 380—382. Зачины во всех вар. другие: «Ай у дуба у сырого» или «Как под дубом, под сырым». № 29. Песня на этот сюжет была опубликована в 1833 г. Кашиным, кн. III, № 114 (вар. краткий). Др. вар.: *НС* № 2668; Соб., т. VII, № 524—530; Шейн, в. 1, № 426—427 — записи из Рязанской, Калужской, Казанской, Орловской и др. губ.; Балакирев, ч. I, № 5.

Шейн описывает игру в хороводе, сопровождавшуюся этой песней: «Во время пения этой песни играющие стоят или сидят, изображая собою круг. В кругу ходит парень-хозяин, который при словах „Питерскую умницу“ указывает рукой на излюбленную им девушку и, выводя ее на улицу, т. е. в круг, целует и ставит посредине. Когда всех их, поставленных рядом, он перецелует, они принимают за дело: питерская умница стелет постельку — рязанская кладет возголовнице, скомкав для этого свой ручной платок» и т. д. В некоторых местностях песня эта бытовала в качестве свадебной. Исследователи считают, что и по происхождению своему она «восходит к игрищам, связанным с народными брачными обычаями» (Балакирев, стр. 290), на это указывает и напев песни.

Балакиревым напев был записан от волжских бурлаков, среди которых песня бытовала в качестве «лямочной». Вар. напева, записанного Балакиревым, был использован Чайковским в опере «Опричник» (IV акт).

№ 31. Лирическая, широко распространена в народной традиции. В роли офицера выступают иногда барин, купец, поп. Вар.: *НС* № 1997, 2646, 2657, 2720; Соб., т. IV, № 410—417. В данном вар. своеобразно описание наряда офицера.

№ 32. Хороводная песня. По содержанию и образам близка к семейным песням (свеков, свекровь, деверья, золовки): Соб., т. II, № 144, и к свадебным: *НС* № 339.

№ 33—34. Обе песни помещены в тетради, не имеющей номера. Тексты также не пронумерованы; перед первой — заглавие: «Весенняя песня», перед второй — «Та же». Оба текста представляют собою запись одной и той же песни. Один (№ 34) записан, по-видимому, под диктовку; второй (№ 33) — с голоса, при исполнении, с сохранением запева. Он содержит многочисленные запевы: «по ой, о ой, а ой» и повторы стихов.

Песня эта была послана Кольцовым Краевскому; опубликована А. И. Лященко в Полн. собр. соч. Кольцова. СПб., 1911, стр. 305, comment., стр. 404. В письме к Краевскому Кольцов сообщал сведения о ее бытовании (см. вступ. заметку, стр. 286). Сведения эти сопровождают текст песни в рукописной тетради (лл. 8 об.—9). Песня приурочивалась к «семику», весеннему празднику молодой растительности, где связывалась с обрядом свивания венков. В наиболее ранней ее записи: *НС* № 2971 (Звенигородского у. Московской губ.) — песня отнесена к «Подвеночным»; в 1858 г. два вар. ее записал Н. Ф. Щербина. По сообщению Щербины, в Покровском у. Владимирской губ. девушки пели эту песню на семик в роще, стоя в кругу. (Семик — четверг на седьмой неделе после Пасхи.) Напев и слова песни впервые опубликовал в 1860-е годы Балакирев (в разделе «Песни, записанные М. А. Балакиревым и Н. Ф. Щербиной», № 24). Мелодия записана им в исполнении бурлака. М. П. Мусоргский использовал эту мелодию в опере «Хованщина» (д. II). Др. вар. текста песни: Соб., т. IV, № 338—340; Шейн, в. 1, № 1243.

№ 35. Шуточная распространенная песня. Вар.: *НС* № 2321; Соб., т. VII, № 260—270.

№ 36. Одна из ранних записей песен рабочих первой половины XIX в. Песня семичка. Однако в отличие от крестьянских семичских песен (см. Шейн, в. 1, № 1202—1204, 1245) в ней дано сатирическое изображение хозяина завода и охарактеризовано положение рабочих. Песни такого типа см. Соб., т. VI, № 553—554, 556—559.

№ 37. Частая игровая песня, городского репертуара, контаминирующая ряд популярных мотивов (ср. Соб., т. V, № 151, 374—380).

№ 38. Игровая. Вар.: *НС* № 1245, 2615, 2898; Соб., т. V, № 779—783; Шейн, в. 1, № 1200; Балакирев, № 14.

В примечании к тексту из Муромского у. Владимирской губ. Шейн указывает, что песня эта исполнялась в Троицын день в хороводе, который водили вокруг березки. В большинстве вар. текст краткий, не имеет поэтического зачина, начинается просто словами «ехал пан», обращение пана — к одной девушке.

№ 39. Широко распространенная свадебная песня. Поется гостям. Вар.: *НС* № 86, 359, 682; Соб., т. IV, № 826—829.

№ 40. Популярная игровая песня, исполнявшаяся в хороводе. Вар.: Соб., т. III, № 274—282. В настоящ. томе в записи Писемского, № 12 (подробнее см. коммент. к этой песне).

№ 41. Шуточная. Представляет собою контаминацию двух песенных сюжетов: первые два куплета с припевом «Чернечик, чернечик, чернечик ты мой, горюн молодой» (вар.: *НС* № 1227; Соб., т. VII, № 640—643; Шейн, в. 1, № 380; во всех вар. этой песни есть первый куплет: «За рекою диво/Чернец варил пиво») и широко известной песни «Метелки».

№ 42. Лирическая. Вар.: *НС* № 2882, с зачином «Как на той на долине». В записи Кольцова — развитый поэтический зачин, рисующий картину природы. Весь текст более распространен. Зачин «Как под лесом, под лесочком шелкова трава» встречается в сочетании с другим песенным сюжетом (Балакирев, № 27; он сочетается с сюжетом песни, рассказывающей о том, как казак предлагает девице выйти за него замуж, а она спрашивается о нем — «каков человек» — у соседей). См. выше, № 27.

№ 43. Лирическая. Распространенный сюжет — жалоба покинутой девушки на одиночество. Вар.: *НС* № 1273; Соб., т. V, № 61—64.

№ 44. Частая плясовая песня; сочетаются образы сада, терема, тесовой кровати и мотив — обещание снарядить сударушку, см. Соб., т. VII, № 718.

№ 45. Поздняя баллада; первые записи в Собрании Киреевского (*НС* № 1435, Московская губ.); первая публикация — «Отечественные записки», 1841, т. XIII, Смесь, стр. 11 (Костромская губ.). Обычно контаминируется с плясовой песней «Как под яблонью» (Соб., т. I, № 247—252), запись мелодии: Балакирев, № 26. В вар. Кольцова совершенно иная контаминация с песней «Не шуми, мати зеленая дубравушка», которая получает своеобразное развитие и концовку. Следовательно, и мелодия этой песни была иная. Варенцов, записавший балладу в середине прошлого века, писал: «Песня, очень известная на Волге <...> старики еще помнят происшествие, которое рассказывается в ней» (Варенцов, стр. 238). Чернышев высказывал предположение, что она могла быть сложена по какому-то конкретному случаю «в среде ярмарочных певцов, трактирных увеселителей торгового люда» (стр. 469). Гипотеза Варенцова и Чернышева кажется вероятной, однако нельзя не обратить внимание, что в разных вар. баллады, в том числе и в записи Кольцова, названы различные имена участников этого трагического происшествия. Следовательно, баллада запечатлела не случайное, а характерное событие для своего времени и среды, в которой она бытовала.

№ 46. Типично солдатская песня, воссоздающая картину тяжелой солдатской службы. Аналогичного вар. песни обнаружить не удалось. Близкие по содержанию песни, где солдат жалуется на тяжесть службы, — см. Соб., т. VI, № 164—165, 195—197.

№ 47. Популярная в городской среде песня. Вар.: Соб., т. VII, № 481—486.

№ 48. Плясовая песня, в которой сочетаются два мотива: встреча с милым на бе-седе и подарок милого — широко популярный мотив. Ср.: Шейн, в. 1, № 1148.